

Дарина Ромм

Влюбить дракона!
С гарантией...

Дарина Ромм

Влюбить дракона!

С гарантией...

Серия «Ведьмы не стареют», книга 5

<https://litres.ru/74371068>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасая сестру, я попала в ужасную переделку! Из приличной баронессы превратилась в преступницу, из нее в служанку. Затем угодила в жены к принцу. Карьера – всем на зависть!

Только замуж я собиралась за другого, а нечаянный супруг смотрит на меня злым драконом. Еще и страшилкой называет!

Эй, ваше высочество, я это так не оставлю! Влюблю в себя, а потом безжалостно брошу!

Приняв решение, я рьяно принялась за дело, но Не пойму, почему всё пошло не по плану? Видимо, принц контракт не читал...

Пятая книга в цикле "Ведьмы не стареют". Все истории цикла являются самостоятельными и могут читаться отдельно друг от друга.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	20
5	25
6	34
7	43
8	50
9	56
10	63
11	71
12	80
13	85
14	92
15	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Влюбить дракона!

С гарантией...

1

Пролог

– Ну?! Мне долго ждать? – монстр с силой встряхнул меня.

Ворот камзола врезался в горло, перекрывая дыхание. Я захрипела и впилась ногтями в покрытую чешуйками руку, пытаясь оторвать от себя.

Поняв, что я вот-вот задохнусь, монстр на мгновение замер. Приблизил жуткую морду, словно размышляя, сожрать или оставить, и ослабил хватку. Бросил раздраженный взгляд на дверь, за которой слышался истеричный плач, и рывкнул так, что эхо заметалось под каменными сводами:

– Ты понял меня, мальчик?!

– Девочка, – наконец смогла я выдать членораздельное. Понимая, что выбора у меня нет, с отчаянием выдохнула: – Да, поняла! И... Я согласна!

Монстр неспешно прошёлся взглядом по моей фигуре в мешковатой мужской одежде: от спрятанной под шапку макушки до сапог на два размера больше нужного. Остановился на чумазом, покрытом сажей лице и зловеще протянул:

– Де-евочка?! Что же, так даже лучше. Можешь приступить к своим обязанностям, девочка...

Несколько дней назад, замок Северные Пределы.

Роксана

«Благородная леди в присутствии мужчины сидит с прямой спиной, плотно сжав колени и легко положив кисти рук одну на другую. Стопы стоят ровно, глаза слегка опущены, плечи расправлены. Голос у нее мягкий и негромкий. Улыбка приветливая, сдержанная».

Именно так я и выглядела, когда летним утром сидела со своим женихом Филиппом на диванчике в малой гостиной. Расстояние между нами было ровно метр – ближе жениху и невесте этикет не позволял находиться, если они оставались наедине. Да, правила я знала и следовала им неукоснительно.

На мне было прелестное домашнее платье из светлого сатина с закрытым декольте, но зато с короткими рукавчиками – в летнее время такие фасоны допустимы. Тем более руки скрывать мне нет нужды – они у меня красивые. И взгляд жениха, то и дело скользивший по ним, это подтверждал.

Обсуждали мы с Филиппом нашу свадьбу. Конечно, о чём ещё говорить жениху и невесте за год до назначенной даты, как не об этом? Не про любовь же, правда?

- Матушка предлагает провести праздник в нашем саду. Бал устроим там же, благо, летняя погода позволяет. Гостей будет двести шестьдесят восемь человек, — размеренным

тоном рассказывал Филипп, а я внимательно слушала.

- Замечательная идея, — похвалила, тщательно скрывая недоумение. Надо же, знают, что будет ровно двести шестьдесят восемь гостей. И даже никаких «примерно двести шестьдесят восемь»!

- Мы знали, что тебе понравится, Роксана, — довольно произнёс Филипп и качнул тщательно причёсанной светло-волосой головой.

Из-под опущенных ресниц я рассматривала его. В нём всё было аккуратно: от старательно начищенных сапог до кончиков идеально подпиленных ногтей на не очень длинных пальцах. На светлых брюках ни пятнышка, хотя приехал он верхом, а не в карете, и добираться до наших Пределов из столицы не меньше часа по просёлочным дорогам. Но Филипп Бардольский всегда выглядел безукоризненно, выгодно выделяясь этим на фоне большинства мужчин.

И я тоже всегда выглядела безукоризненно, м-да...

— Роксана, спрячь меня скорее!

Дверь в гостиную с треском распахнулась, и в комнату влетела Амели. В вихре розовых оборок и бантов, слегка прихрамывая, она просеменила мимо нас, юркнула за плотную длинную штору, прикрывающую комнату от яркого солнца, и затаилась. Зашептала из своего укрытия драматичным голосом:

— Рокси, спаси меня от няньки, умоляю! Она хочет заставить меня поменять платье на другое, на серое!

Я с трудом удержалась от улыбки: ох уж эта вечная борьба младшей сестрёнки с суровой няней за право носить розовые платья! Няня Гвена была убеждена, что десятилетние девочки должны наряжаться в серое, коричневое или синее – немаркое. Но у Амели на этот счёт имелось своё мнение, которое она не уставала отстаивать.

– Идёт сюда! Не выдавайте меня! – снова зашептали из-за шторы.

Дверь неспешно открылась, и на пороге застыла сухопарая седовласая женская фигура в неизменном чёрном платье.

– А, господин Филипп, как приятно вас видеть! – пропела Гвена, обнаружив рядом со мной гостя. Её сведённые к переносице брови мгновенно разошлись, хмурый лоб разгладился, а на губах заиграла любезная улыбка – нянька обожала моего жениха. Никогда не уставала его нахваливать, раздражённо ворча себе под нос, что «такое сокровище, а досталось никчемучке».

Никчемучка – это я, старшая дочь барона Валеиского. Здравствуйте.

2

- Не видели эту егозу Амели? – сладко пропела Гвена, одновременно рыская подозрительным взглядом по комнате. – Опять нарядилась в розовое, стоило мне отвернуться!

- Видели. Она забежала на секунду и скрылась, – ответила я честно, краем глаза замечая, как напряглись челюсти Филиппа.

- Вот ведь охл... шалунья, никакого сладу с ней, даром что увечная. Ладно, пойду ловить и переодевать эту парш... девочку. Всего доброго, господин Филипп.

Гвена растянула узкие губы в улыбке и вышла за дверь. Когда шаркающие шаги няни стихли, из-за шторы высунулся короткий носишко, а затем выплыло всё розовое облачко по имени Амели Вaleyская.

- Спасибо, Рокси, ты меня спасла! – зашептала она, обнимая меня за шею. Чмокнула в щеку, мило улыбнулась Филиппу и, помахав нам рукой, прихрамывая, вышла через балконную дверь в сад.

В комнате повисла тишина, и я просто кожей чувствовала витающее в воздухе недовольство жениха.

Наконец он кашлянул и произнёс с заметным осуждением:

- Роксана, ты меня... удивила. Не ожидал, что такая прекрасно воспитанная девушка, как ты, может лгать и выго-

раживать непослушную девочку. Амели должна подчиняться требованиям няни. И это её вечное «Рокси»! Она обязана звать тебя полным именем, потому что после смерти родителей ты старшая в семье, наследница титула. Знаешь, я решил, что, когда мы поженимся, сам займусь воспитанием твоей сестры.

- Филипп, я не произнесла ни слова лжи, если ты заметил, — возразила я мягко, стараясь не обращать внимания на остальные его высказывания.

Подалась вперёд и на миг, не дольше, прикоснулась к его рукаву примиряющим жестом.

- Ты ведь знаешь, Амели и так ослаблена, а вчера у неё снова был приступ. И хотя он быстро и без последствий прошёл, я хочу, чтобы девочка почаще радовалась. Цвет платья — это такая мелочь, но доставляет ей удовольствие. В её ситуации иметь хорошее настроение — это очень важно и полезно. Жаль, Гвена этого не хочет понять.

Несколько секунд Филипп молчал, только желваки ходили на скулах. Наконец смягчившимся голосом произнёс:

- Ты очень добра, Роксана. Уверен, для наших детей ты будешь заботливой матерью. Но имей в виду баловать их не позволю.

- Конечно, я буду любить наших детей, но бездумно баловать — ни в коем случае, — пообещала искренне и облегчённо выдохнула — слава Небу, разговор не свернул туда, куда не следует.

На губах Филиппа мелькнула довольная улыбка, и он участливо поинтересовался:

- Что говорят целители о здоровье Амели?

- Ничего нового, — я непроизвольно, совсем не аристократично, дёрнула плечом. — Заклятие продолжает действовать. Всё, что они могут, — это поддерживать сестру целебными отварами и лечебными артефактами.

- Неужели нельзя снять его? — удивился Филипп так искренне, словно мы не говорили об этом раньше.

- Оно очень серьёзное, и никто не может ничего сделать, — терпеливо повторила я в десятый или двадцатый раз. Интересно, он, и правда, мгновенно забывает мои ответы, или здесь что-то другое? Немного подумала и призналась: - Но, знаешь, на прошлой неделе, когда была в столице на примерке свадебного платья, я посетила королевскую библиотеку. Мне удалось побывать в её закрытой секции — в этом помогла моя подруга Клариссия Дарг. Вернее, уже принцесса Клэриси Арельская, — поправила я.

При упоминании этого имени глаза Филиппа сверкнули: моя дружба с одной из принцесс королевского дома вызывала у него неприкрытое удовольствие.

- Так вот, — продолжила я, — там нашёлся один манускрипт... В нём сказано, что есть артефакт, который может снимать такие заклятия, как наложенное на Амели! Он очень древний и раньше хранился в королевской сокровищнице, называется «Кровь Перворождённого».

- Да, я знаю о нём, — важно кивнул Филипп.

— Вот как?! — поразилась я. - А я только узнала о его существовании. Как бы его использовать для лечения Амели? Но даже не представляю, где артефакт отыскать. Клэриси выяснила, что в сокровищнице Арельских его уже нет, а куда он девался, никто не помнит...

Я тяжело вздохнула и нервно закусил губу: здоровье сестры медленно, но неуклонно ухудшалось и беспокоило меня всё сильнее. За последний год у неё было два серьёзных приступа, хотя целители делали все, что возможно, чтобы помочь малышке. Но уменьшить силу воздействия тяжелейшего заклятия, перешедшего на Амели от мамы, никак не удавалось.

Пока сестра была маленькой, а мама жива, вредоносная магия спала. Но после смерти родителей заклятие словно очнулось и начало проявляться в виде болей и онемения конечностей. После одного из таких приступов у Амели появилась хромота, которую пока не удалось снять. И вот оказывается, есть артефакт, способный помочь. Мало того, мой жених знал о нём!

Филипп приосанился и гордо произнёс:

- Дорогая Роксана, с этим вопросом тебе нужно было сразу обратиться ко мне!

- Ты можешь помочь его достать?! — изумилась я.

- Э-э-э... — жених чуть замялся, потом решительно продолжил: — Я знаю, где он хранится. Много десятилетий

назад мой дед в составе дипломатической делегации был с визитом у наших соседей в королевстве Белунг. Так вот, «Кровь Перворождённого» была подарена только что родившемуся младшему сыну их короля. Мой дед гордился тем, что лично вручал подарок, и постоянно об этом рассказывал. Если артефакт никому не передавали, он должен храниться в сокровищнице принца Эдварда.

- Чем ты занимаешься, Рокси? – поинтересовалась Аме-
ли. Приподнялась на стуле, перегнулась через стол и с любо-
пытством заглянула в лист бумаги, по которому я старатель-
но водила пером.

Мы сидели в библиотеке: сестрёнка страдала над домаш-
ним заданием по математике, я сочиняла послание Эдварду
Лагосскому, тому самому принцу из соседнего королевства,
которому несколько десятилетий назад подарили артефакт
«Кровь Перворождённого».

- Пишу письмо одному мужчине, — ответила я на вопрос
сестры.

«Очень важному и очень неприятному мужчине. Причём
пишу уже в шестой раз!» — добавила про себя возмущённо.
На первое письмо с просьбой продать артефакт пришёл от-
вет, состоящий всего из одного слова «Нет». А на остальные
четыре моих послания этот неприятный тип вообще не со-
изволил ответить! Ничего, я добьюсь от него ответа. А если
нет, то... Придумаю что-нибудь еще - сама к нему поеду, ес-
ли надо!

- Какая гадость, эта математика! – вдруг тяжело вздохнула
Амели и сморщила нос. Сползла обратно на стул, накрути-
ла на палец белокурый локон и перевела взгляд в окно, где
светило июньское солнышко и радостно распевали птички.

Душа и тело сестры явно рвались на прогулку в сад, а не к скучным примерам из учебника.

- Ты же знаешь, математика полезна для тренировки ума. К тому же она нужна тебе для будущей жизни, — мягко напомнила я, повторяя слова папы - он всегда считал хорошее образование важнейшей вещью в жизни.

- Для будущей жизни... - повторила за мной Амели, и вдруг её хорошенькое личико горестно сморщилось: – Будет ли она у меня, эта будущая жизнь, Роксана? Мне хочется гулять в саду под солнышком и купаться в пруду, нюхать цветы и лежать на мягкой травке, играя с котятами. Хочется научиться танцевать и петь так же красиво, как ты. А вместо этого я трачу время, которого у меня осталось ужасно мало, на решение примеров. Дурацких задач, которые пригодятся мне во взрослой жизни, но которой, скорее всего, у меня не будет.

- Амели, что ты такое говоришь! – ахнула я. Слетела со своего места и кинулась к сестре. Обняла за худенькие плечи и принялась целовать её в волосы, щёки, нос, чувствуя, что, ещё секунда и, из глаз хлынут слезы. Слезы жалости, сочувствия и восхищения этой девочкой, которая прекрасно понимает, что может с ней произойти, и мужественно принимает это.

Я обняла ладонями личико сестры и, глядя в её голубые огромные глазки, твёрдо произнесла:

- Милая, пожалуйста, не говори о плохом! Я придумаю,

как тебе помочь, обещаю! Найду способ снять это мерзкое проклятие, обязательно найду!

Амели шмыгнула носом и дрожащими губами улыбнулась в ответ. Обняв меня за шею, она прерывисто зашептала:

- Я верю тебе, Роксана. Как же хорошо, что ты у меня есть! С тобой мне ничего не страшно. Вообще-вообще ничего! Я даже математикой буду заниматься, потому что верю тебе...

Вечером, уложив сестру в кровать и дождавшись, пока она заснёт, я вышла из детской, тихонько прикрыв за собой дверь.

- Спит? – в коридоре стояла няня. Сложив руки на худой груди, смотрела на меня недобрыми глазами.

- Да. Я спела Амели колыбельную, и она заснула.

Как обычно, я чувствовала себя неуютно под взглядом этой женщины. Няня - единственная, кто знал мою тайну, и ненавидела меня за то, кем я была.

Гвен жила в этом доме много-много лет. Сначала была кормилицей мамы, потом ее гувернанткой, затем личной горничной, а теперь растила Амели. После гибели родителей осталась жить с нами, за что я ей благодарна. В крови мистресс Гвеневры Пульчинской текло несколько капель благородной крови, поэтому служба надзора за сиротами сочла возможным оставить нас с Амели под опекой Гвен, а не отправлять в приют.

Тем не менее каждые три месяца вплоть до моего совершеннолетия к нам наведывались из этой службы с ревизией.

Серьезные мужчины и женщины со строгими лицами заглядывали в кастрюли и кладовые на кухне, проверяя, не голодаем ли мы. Ворошили кровати в наших с Амели спальнях, оценивая чистоту постельного белья. Внимательно рассматривали нашу обувь и одежду на наличие дыр или заплаток — вдруг дочери барона ходят в обносках, позоря королевство и чуть ли не лично Его Величество!

Отдельно каждые полгода к нам приезжали из столичного департамента финансов: просматривали наши домовые книги, проверяли счета. Изучали статьи расходов, доходов и старательно пытались найти доказательства, что Гвен обчищает сироток.

В общем, искали, за что можно ухватиться, чтобы переселить нас из родительского дома в приют. Однако найти предосудительное ни разу не удалось: с домом, финансами и дочерьми-сиротами барона Валейского всё было в полном порядке...

Нянька продолжала сверлить меня колючим недобрым взглядом и молчала. Я собралась пожелать ей доброй ночи и уйти, но неожиданно она разомкнула узкие губы и процедила:

- Помрёт девчонка. Недолго осталось.
- Нет! — громко вскричала я. Оглянулась на дверь спальни сестры и, понизив голос, зашептала: - Не смей так говорить, Гвена! Амели будет жить, обязательно!
- Точно помрёт. Как бабка её померла, и как мать. С её

пра-пра-бабки Берширы всё началось: как обидела она тёмную фею, так и пошли помирать женщины её рода. Только до Амельки все сколько-то прожили: и дочек народить успели, и проклятие им передать. А нашей егозе, видишь, не судьба, — упрямо повторила Гвена.

- Замолчи! Я придумаю что-нибудь, — прошипела я, в этот момент ненавидя старуху ещё сильнее, чем она меня.

- Ничего ты не придумаешь, только болтаешь. Невыгодно тебе, чтобы сестра живая была. Титул-то ей достанется, если она до совершеннолетия дотянет, а ты с носом останешься, — Гвена неприятно усмехнулась.

- Мне он и не нужен, — со злостью бросила я.

- Конечно, не нужен... Все так говорят... Только как до дела доходит, враз нужен становится. И титул, и денежки...

- Нет! - упрямо повторила я, но нянька, словно не слыша, продолжала: - Жених и не посмотрел бы на тебя без всего этого, хотьты на личико смазлива да хорошими манерами щеголяешь, а он это любит. Ты всё понравиться господину Филиппу стараешься, только без титула и капитала не нужна ему будешь! Разведётся с тобой, за порог выставит и как звать забудет, — выплюнула нянька и повернулась ко мне спиной.

Шаркая ногами, пошла по коридору, а я стояла и смотрела ей вслед, жалея, что, кроме бытовой магии, у меня никакой другой нет. Сейчас бы с таким удовольствием запустила в противную ведьму файерболом, чтобы прожёл дыру в

её чёрной юбке... Или воздушной волной сбила с седой макушки накладной шиньон. Или...

Тут я себя одёрнула: “Роксана, не смей! Не пристало иметь такие мысли дочери барона Вaleyского, даже если эта дочь с изъяном! Папе было бы стыдно за тебя. И маме тоже”.

Я ещё постояла, сжимая и разжимая кулаки и скрипя зубами – всё-таки слова Гвены разозлили меня не на шутку. Нянька и раньше заводила разговоры на эту тему, но всегда ограничивалась только намёками. А сегодня почему-то решила не сдерживаться и прямо обвинить меня в такой пако-сти... И про Филиппа она лжёт: он хочет на мне жениться не из-за титула и не из-за денег.

В библиотеке я первым делом проверила почтовую шка-тулку — нет ли ответа от принца Эдварда. От королевской особы не было ничего, зато пришла записка от Клэриси Арельской.

Подруга писала, что ещё раз расспросила всех членов се-мьи мужа насчёт артефакта «Кровь Перворождённого». «До-просила», как она забавно выразилась. И оказалось, что ба-бушка её мужа, которая как раз приехала погостить, пре-красно помнит этот кристалл и то, как его преподнесли но-ворождённому принцу из соседнего королевства.

Но главное, что сказала бабуля, артефакт совершенно точ-но находится у принца Эдварда! Пожилая женщина призна-лась, что сама несколько лет назад видела его у младшего Лагосского “в его чудовищном угрюмом замке на границе».

Бабуля, по словам Клэриси, в силу возраста немного не в себе, и словам ее нет полного доверия. Но вдруг?..

— Если это правда, я добуду эту «Кровь Перворождённого»! – воскликнула я, сжимая в руке записку Клэрисси.

Села за стол и задумалась. Итак, если мои письма противным принцем игнорируются, мне нужно поговорить с ним лично. Поеду к нему, объясню, для чего мне нужен артефакт, предложу любые деньги или что этому типу нужно. А если всё-таки откажет, то... что-нибудь придумаю.

Следующим утром в дорожной одежде и с небольшим сак-вояжем в руках я стояла на крыльце и давала наставления своей горничной. Язвительная, с независимым характером Нита - единственная из слуг, кто совершенно не боялась Гвену, поэтому пользовалась моим особым доверием.

- Присматривай за Амели, пока меня нет, хорошо? Не позволяй няне шпынять её. И пусть малышка побольше отдыхает – скажешь, что это моё распоряжение.

- Присмотрю, хозяйка, даже не беспокойтесь, — пообещала Нита и осторожно поинтересовалась: – Надолго уезжаете? Что леди Амели сказать, если спросит?

- Я оставила сестре записку, где всё объяснила. Но не беспокойся, сегодня вечером уже вернусь. В крайнем случае задержусь до завтра, — ответила я, уверенная, что так и будет.

Торопливо попрощалась и забралась в подъехавшую к крыльцу карету. Экипаж должен был перевезти меня через границу с соседним королевством Белунг и доставить в городок под названием Крауф-на-Зейне, где имелся стационарный портал. Я планировала добраться до столицы этого королевства, благо билет на переход туда-обратно стоил не слишком дорого. Дальше я собиралась попасть в королевский дворец и добиться встречи с принцем Эдвардом.

Поговорю с ним, объясню, для чего мне нужен артефакт

«Кровь Перворождённого». Очень надеюсь, что королевский сын не совсем бездушное чудовище и захочет помочь маленькой девочке!

- Береги Амели! – ещё раз попросила я Ниту и дала команду кучеру трогаться.

Карета сдвинулась с места и, неспешно погромыхая колёсами по камню двора, покатилась к воротам.

- Не переживайте, хозяйка, всё будет хорошо! – прокричала служанка и помахала мне вслед рукой.

Через четверть часа я пересекла границу, ещё через тридцать минут добралась до полупустой в этот ранний час портовой станции. Купила билет и села на лавку дожидаться рейса в столицу.

Свой саквояж затолкала под лавку: в помещении станции крутились несколько личностей, не внушавших доверия своим внешним видом. А у меня в сумке, кроме мелочей, которые могут понадобиться в дороге, лежал кошелек с приличным количеством таларов. Их я взяла на случай, если удастся сразу договориться о покупке артефакта или оставить залог.

Главное, чтобы принц согласился уступить мне реликвию. Судя по его ответам на мои письма, вернее, их отсутствию, сговорчивостью и вежливостью королевский отпрыск не отличался.

Часовой артефакт на стене показывал, что до моего рейса оставалось почти три часа. Поэтому, вспомнив, что не завтракала, достала из саквояжа приготовленные кухаркой бу-

терброд и бутылъ с морсом. Неспешно жуя, продолжала размышлять.

Самое большое смущение у меня вызывала строчка в письме Клэрисы, где подруга цитировала слова бабушки про «чудовищно угрюмый замок принца Эдварда на границе». Судя по всему, это и есть место, где хранится артефакт. Но где этот замок, на какой границе?!

С Белунгом соседствовало четыре королевства. На севере был наш Агер и моё баронство Валеиских, расположившееся совсем рядом с границей. На юге – закрытый, загадочный и жаркий Раггерран, где правил суровый король Ардар эр Драгхар.

На западе - сказочно красивая Амастея, императором там был Дамиан Беспощадный, которого побаивались правители всех близлежащих королевств. И четвёртый сосед - королевство-сад Волдарр, которым железной рукой управлял король Нарравар, почему-то прозванный Весёлым.

На какой границе стоит «угрюмый замок» Эдварда? Живёт ли в нём принц или только хранит там «Кровь Перво-рождённого»? Как искать это место, если принц не желает общаться?

Ночью я перерыла всю библиотеку в поисках сведений об Эдварде Лагосском, но почти безрезультатно. Нашлось только упоминание в какой-то старой газете, что второй сын короля Тайлана нечасто бывает в столице, необщителен и характер имеет сложный. Насчёт последнего обстоятельства я

и сама догадалась. А вот информация о том, что он редкий гость в главном городе королевства, меня огорчила. Как быть, если и сейчас принца там нет?! Вдруг я совершенно напрасно еду?

Поразмыслив, решила не паниковать — других вариантов у меня всё равно нет. Как бы там ни было, мне нужно добраться до столицы Белунга, потом до королевского дворца. А там видно будет, что делать и где разыскивать принца со сложным характером...

Я доела бутерброд, стряхнула крошки с рук и огляделась. Утреннее солнце лилось сквозь высокие окна, золотя каменные полы и деревянные скамьи. В воздухе пахло заварным кофе из артефакта, установленного в углу у окна, и лёгким дымком, выпускаемым магическими кристаллами, питающими портал.

К этому моменту зал ожидания до отказа наполнился пассажирами, а в билетную кассу выстроилась длинная очередь. Я откровенно порадовалась, что приехала сюда пораньше и сразу купила билет: судя по всему, порталом сегодня пройдут не все желающие. А так как пропускная способность у этой станции невысокая, то следующее отправление будет только завтра.

Счастливицы с билетами на руках толпились поближе к мягко сияющему порталному кольцу. Здесь были самые разные расы и сословия: от осанистых купцов и солдат в кожаных доспехах до ведьмаков в тёмных плащах с нашитыми

на подолы берегами.

Мелькали и чужеземные лица. В дальнем углу сгрудились угрюмые орки из северных королевств. Справа от входа стояли двое огров в кольчугах. Мимо меня прошла семья гномов с механическими чемоданчиками на колёсах: длиннобродый папа, мама в алом платье и совсем крошечный мальчик. А вот драконов здесь не было: элита нашего мира предпочитает добираться до нужных мест на крыльях.

Кто-то из пассажиров путешествовал целыми семьями, с детьми, слугами и множеством коробок и чемоданов. Кто-то - в одиночку, но только мужчины. Все женщины, даже небогатые на вид, были в компании мужчин или слуг. Я оказалась единственной, у кого не было сопровождения. Видела, как другие пассажиры бросают на меня недоумённые и даже недобрые взгляды. Но что делать, если слуг в нашем доме очень мало? Оторвать кого-то из них от работы, чтобы поехали со мной, было бы неправильно - в их отсутствие кому-то придётся выполнять двойную работу. Да и не нужны мне сопровождающие. Что со мной может случиться в столице за один день?

Чтобы не показать, что меня беспокоят настырные взгляды других пассажиров, я сильнее выпрямила спину и придала лицу надменное выражение. Бросила ледяной взгляд на мужчину средних лет в соседнем ряду, пристальной всех глазевшего на меня. В ответ он осклабился в улыбке, демонстрируя крупные желтоватые зубы, и подмигнул мне.

Мои щёки вспыхнули: что за наглость! Ну и манеры у мужчин в этом королевстве! В нашем Агере никто бы не посмел так вести себя с женщиной, даже если она скромно одета и путешествует в одиночестве. А здесь, похоже, мужчины имеют слабое представление о приличиях.

Впрочем, я была наслышана про нравы, царящие в Белунге, благодаря наследнику. Принц Корнель отличался редкостной распущенностью, и друзья у него были такие же. А другие мужчины в этом королевстве, судя по всему, брали пример со своего будущего короля, не утруждая себя соблюдением приличий. Святое Небо, что, если младший принц такой же порочный и ведёт себя, как его старший брат, или еще хуже?!

От этой мысли у меня в животе похолодело и неприятно заныло в груди. Как тогда с ним договариваться о покупке артефакта? Вдруг он потребует что-нибудь неприличное вместо денег?

Чтобы не думать об этом, я перевела взгляд на часовой артефакт и облегчённо выдохнула – к счастью, до отправления оставалось всего тридцать минут. Скоро прибудет рейс из столицы, и, когда его пассажиры покинут портал, можно будет проходить на посадку. А в портале уже никаких неприятных взглядов не будет...

В этот момент закрыли кассу, объявив, что все билеты на сегодня и завтра закончились. Поднялся страшный шум, станцию наполнили недовольные крики и возгласы возмущения. Какая-то женщина даже заплакала от огорчения, потому что не успевала на важную встречу в столице.

Я отогнула манжет рукава, под который спрятала свой билет, чтобы не потерять. Убедившись, что плотный прямоугольник из кристаллизованной ткани на месте, снова похвалила себя за предусмотрительность и раннее прибытие на станцию.

- Сколько желающих попасть в нашу столицу, ужас! Лезут и лезут, словно сиропом им там намазано, – прозвучал рядом со мной недовольный женский голос.

- Я же тебе говорила, мама, надо было раньше возвращаться домой, потому что все порталы, ведущие в столицу, будут переполнены, — ответил ей другой, более молодой, но такой же недовольный.

- Да, мама! Я ведь объясняла тебе, что из-за юбилея Его Величества в королевство со всех королевств поедут гости, — присоединилась к разговору третья.

Я повернула голову – справа от меня сидели три дамы, по виду мама и две дочери примерно моего возраста. Обе девушки были блондинки, очень красивые и изысканные, одетые в дорогие элегантные платья. Явно знатные аристократки с очень высокомерным выражением на лицах. Чуть в сторонке от них громоздилась целая гора баулов, возле которых стояла крепенькая служанка с усталым лицом – охраняла багаж хозяев.

- Девочки, не смейте высказывать мне претензии! — строго одёрнула дочерей женщина. – Вы прекрасно знаете, почему мы задержались в Агере: королевский бал, на который у нас были приглашения!

- Королевский бал! – фыркнула та, что помладше и красивее. – У них ни одного неженатого принца не осталось, что там делать?! Лучше бы мы посвятили это время подготовке к праздникам, которые будут проводиться у нас. Парочку новых платьев заказали, новые причёски придумали, чтобы блистать на балах.

- Согласна! – поддержала ее старшая сестра. – Тем более - я это точно знаю - на них будет присутствовать не только наследник, но и младший принц!

- Принц Эдвард?! Ты уверена? – глаза девушки загорелись.

- Он уже прибыл в столицу. Мне Ингира Левс по секрету написала об этом. Они с Эдвардом помолвлены с детства, так что ее информации можно верить. Скорее всего, на одном из

балов назовут дату их свадьбы. Но пока этого не случилось, можно... — Три женских головки сблизились, и дальше их обладательницы принялись шептаться, не давая возможности разобрать ни слова.

Но даже того, что прозвучало, мне хватило, чтобы возликовать — принц Эдвард в столице! Значит, у меня есть все шансы встретиться с ним!

На радостях я обвела взглядом толпящихся в помещении пассажиров и встретила глазами с женщиной средних лет, стоявшей неподалёку. Аккуратно одетая в простое, но элегантное дорожное платье, со скромной причёской и не слишком красивым лицом, она выглядела небогатой аристократкой. Женщина держала в руке стаканчик с дымящимся кофе, который только что получила в кофейном артефакте, и оглядывалась по сторонам, словно что-то разыскивала.

Заметив мой взгляд, она приятно улыбнулась и пошла в мою сторону. Остановилась рядом, вежливо спросила:

- Простите, леди, могу я присесть рядом с вами? Ещё полчаса до отправления, а меня ноги совсем не держат от волнения. Знаете, я первый раз буду добираться куда-то порталом, поэтому нервничаю страшно!

- Конечно, присаживайтесь, — я подвинулась на лавке, освобождая место.

Она села, всё так же держа на весу свой стаканчик, и вежливо представилась:

- Меня зовут Селеста Брик, направляюсь в столицу к сест-

ре. Она живёт неподалёку от королевского дворца – после смерти мужа держит там цветочную лавку. Хочу погостить у неё, пока будут идти празднования юбилея Его Величества. Вы ведь тоже направляетесь в столицу?

- Совершенно верно, в столицу, — ответила я.

Подумала, что мне тоже нужно назвать свое имя, но женщина уже снова заговорила:

- Ах, я так волнуюсь из-за предстоящего перехода! А вы, юная леди, уже перемещались порталами?

- Да, случилось, — призналась я.

— Значит, вы всё-всё знаете о том, как это будет происходить! Но вы ведь не одна здесь? С вами есть сопровождающие? – неожиданно любопытствовала Селеста Брик.

- Я... я путешествую одна, — неохотно призналась я. В глазах женщины мелькнуло что-то странное, но, что именно, я не успела понять: она отвела взгляд и начала что-то высматривать в толпе.

В этот момент мимо нас начал протискиваться неопрятный толстяк с деревянным ящиком в руках. Неожиданно носком растоптанного сапога мужчина зацепился за стоящую в проходе сумку моей новой знакомой, зашатался и выронил из рук свою ношу прямо нам под ноги.

- Ай! – взвизгнула моя соседка. Взмахнула рукой, держащей стаканчик, и на меня выплеснулся горячий кофе.

- Ай! – это уже вскричала я, потому что обжигающая жидкость попала и на платье, и на открытые участки кожи.

Вскочив на ноги, я затрясла обожжённой рукой в бесполезной попытке унять боль.

- Ох, простите, простите, дорогая! Какая неловкость! – запричитала госпожа Брик, отбрасывая в сторону пустой стаканчик и кидаясь мне на помощь.

Выватила из-за корсажа платок и принялась промокать мой подол.

— Давайте, давайте я вам помогу. А рука-то, рука ваша! Ожог будет! - Схватила меня за запястье и закричала заполoshным голосом: - Здесь есть целители?! Нужна помощь с ожогом!

- Я целитель! – из глазающей на происходящее толпы выступил почтенного вида мужчина с кожаным саквояжем в руках. – Кому плохо? Готов помочь.

- Сюда, сюда, молодой леди дурно. У неё ожог! – завопила госпожа Брик и сильным движением толкнула меня к лавке.

Не удержавшись на ногах от неожиданности, я плюхнулась на сиденье, больно ударившись бедром.

– Сидите, сейчас вам помогут.

- Что вы творите?! Отойдите от меня! – вскричала я, начиная сердиться на «помощницу»: облила кипятком, испортила мое единственное платье, ещё покалечить меня не хватало!

- Давайте, давайте я вас осмотрю, не отказывайтесь! – взволнованно предложил целитель, ставя на лавку рядом со мной саквояж. - Вдруг у вас серьезная рана?!

- Обязательно, обязательно надо обезболить вашу кожу, — в тон ему заголосила женщина, вцепившись мне в плечо.

- Не надо! Сама вылечусь — у меня есть целительская магия! — я оттолкнула её руку. Брезгливо отодвинула ногу от копошащегося в проходе толстяка с ящиком, из-за которого всё это случилось.

Насчёт магии я солгала, конечно, ни крупинки у меня не было. Но и принимать чью-то лекарскую помощь на глазах у целой толпы народа я не хотела.

- Напрасно вы так себя ведёте, — обиженно произнесла госпожа Брик и осуждающе поджала губы. - Люди к вам со всем сердцем, а вы нос воротите от помощи. Нехорошо так себя вести.

- Оставьте меня в покое! — потребовала я возмущенно - эта женщина нравилась мне все меньше и меньше.

- Ну, как хотите. Мое дело предложить, — неприязненно произнесла госпожа Брик, повернулась ко мне спиной и мгновенно затерялась в толпе. Следом за ней скрылся лекарь с саквояжем, а толстяк, забрав свой ящик, исчез ещё раньше.

Некоторое время я сидела успокаиваясь. Рука уже не так болела, хотя кожа на месте ожога покраснела и распухла. Но это была ерунда, а вот мой внешний вид - нет! Я удрученно оглядела платье: по подолу и лифурасплылись отвратительные неряшливые пятна.

Сделала несколько пасов и проговорила заклинание, в попытке свести их, но пятна никуда не делись. Или на меня вы-

лили магически несводимый сорт кофе, или от боли и расстройства моя магия капризничала...

И это было очень обидно, потому что сменного платья у меня не было — я рассчитывала вернуться домой в тот же день. Значит, в столице придётся первым делом купить себе новую одежду. Не могу же я в таком виде явиться в королевский дворец!

Где-то в глубине помещения прозвенел колокольчик, возвещающая о прибытии рейса из столицы. Толпа заволновалась, пассажиры похватали свои сумки и устремились к портал-ному кольцу.

- Не толпитесь! Сначала портал покинут прибывшие пассажиры, только потом начнётся посадка! – громко выкрикивали служащие в форменных кителях, пытаясь сдержать толпу.

Пассажиры шумели, волновались и напирали, не желая их слушать. На всякий случай я тоже встала. Вытащила из-под лавки свой саквояж и взяла его в здоровую руку, готовая к посадке.

Раздался ещё один сигнал, и порталное кольцо приглашающе распахнулось.

- Теперь проходим! По очереди: сначала семьи с детьми и дамы, потом мужчины! – зазвучали новые команды.

Я начала энергично протискиваться вперёд и вскоре стояла возле рамки магического контроля.

- Будьте добры, ваш посадочный талон, — обратился ко

мне серьёзный молодой мужчина в форме станционного служащего.

- Да-да, сейчас. — Я поставила саквояж на пол.

Неловко двигая больной рукой, отогнула край рукава, за которым у меня лежал билет. С улыбкой произнесла:

— Вот, пожалуйста... — и в ужасе замолчала: под манжетом было пусто, билет, который я туда положила, исчез.

- Так что, где ваш посадочный талон? – строго спросил служащий. – Предъявите и проходите или освободите проход другим пассажирам.

- Да-да, сейчас, – пробормотала я, судорожно ощупывая рукав – не мог же билет пропасть! Манжет у меня широкий, плотный, хорошо прилегающий. Весьма удобное место для хранения важных мелочей.

- Поторопитесь, вы задерживаете очередь, — тон служащего сделался ещё строже.

Я подняла на него глаза и растерянно призналась:

- Кажется, я где-то выронила талон. Но он у меня был, честное слово! Вы можете спросить у кассира. Куплен на имя Роксаны Валеysкой.

- С удовольствием спросил бы. Но вот беда, касса уже закрыта и до завтра не откроется. Если вы потеряли билет, то... поищите его. А сейчас отойдите от прохода, женщина, — произнёс мужчина холодно и брезгливо взглянул на мое заляпанное платье.

К нам подошёл ещё один служащий, старше и добрее с виду. Обратился ко мне:

- Мы не можем задерживать из-за вас рейс, юная дама. А билет, и правда, можно поискать, пока идет посадка.

Я с тоской оглядела забитый до отказа зал – как здесь что-

то найти? Даже если его никто не подобрал, то наверняка уже затоптали. Кто обратит внимание на мелкий розовый лоскуток под ногами? Можно, конечно, поискать, но только когда все пассажиры пройдут на посадку, и зал освободится. Правда, портал уже закроется - никто не будет меня ждать.

Отступив на шаг, чтобы не мешать другим пассажирам, я принялась наблюдать за посадкой и вспоминать, в какой момент я могла потерять билет? Получалось, когда меня ошпарили кофе... Началась суета, и эта странная госпожа Брик меня пихнула на лавку. Я отталкивала женщину от себя, размахивала руками, возможно, талон выскользнул из-под манжеты.

Решив, что нужно вернуться к тому месту, где сидела, я ещё раз оглядела зал. Толпа уже поредела, а я вдруг обратила внимание, что все идущие на посадку в руках держали билеты серого цвета. А мой был розовым, сразу на две поездки: туда и обратно...

И в этот момент мой взгляд зацепился за розовый прямоугольник в руке одной из пассажирок. Всмотревшись в её лицо, я мысленно ахнула – это ведь та самая, что рыдала возле кассы! Ей не досталось билета, а у неё была важная встреча в столице, поэтому женщина голосила на всю порталную станцию...

Не отдавая себе отчёта в том, что делаю, я шагнула к пассажирке. Схватила её запястье и воскликнула:

- Вот мой билет! Его у меня украли!

Женщина дёрнулась, как от удара, и начала вырывать у меня руку:

- Вы что такое говорите?! Я купила его. За немалые деньги, между прочим!

- У кого купили, если в кассе вам не досталось билета?!

— вскричала я в ответ.

- У одной милой женщины! Её муж передумал отправляться в столицу, и она уступила билет мне. Женщина вошла в моё бедственное положение и продала талон за половину стоимости. Такая добрая и щедрая оказалась!

- Хорошо быть щедрой за чужой счёт, — процедила я, крепче впиваясь в руку женщины. — Немедленно верните, это моя собственность, которую у меня украли!

- Чем докажете?! Помогите! Грабят! — заголосила пассажирка, пытаясь ударить меня своей сумкой.

Станционные служащие, до этого момента равнодушно стоявшие в стороне, кинулись к нам. Один вцепился в мое плечо, второй в руку и начали грубо оттаскивать меня в сторону.

- Пустите! У неё мой посадочный талон! Его украли у меня! Украли и продали этой женщине, потому что ей нужно в столицу, а билеты в кассе закончились! — закричала я упираясь.

Мой взгляд упал на проходящую мимо госпожу Брик: дамочка шла на посадку и нахально улыбалась, глядя мне в глаза.

- Вот! Это госпожа Брик - она воровка! Арестуйте ее и верните мой билет! – завопила я ещё громче, показывая на мошенницу.

- Госпожа Брик?! Похоже, у юной леди помутнение рассудка. Меня зовут графиня Левкой, а эту девицу в грязном платье я вижу первый раз в жизни, — презрительно рассмеялась мерзавка. Отвернулась и взяла под руку... того самого лекаря, который предлагал мне помощь: – Пойдём скорее на посадку, милый. Столица ждёт нас...

Миг, и парочка жуликов прошла рамку контроля, скрывшись в порталном кольце. Следом за ними протиснулся тот самый толстяк с ящиком в руках. Женщина с моим билетом выплонула мне в лицо: «Наглая мошенница!» - и тоже поспешила к portalу.

Последней через рамку неспешно проплыла семья, что сидела рядом со мной, - мама и две дочери-блондинки. Они одарили меня полными презрения взглядами и вошли в портал. В зале не осталось никого из пассажиров – только я, в полной растерянности глядящая на холодные лица станционных служащих.

- Закрываем рейс! – скомандовал старший из них, и я поняла, что не попаду в столицу ни сегодня, ни завтра. А послезавтра начнутся празднования дня рождения Его Величества. Значит, встречи с его сыном мне не видать как собственных ушей - наверняка принц будет с утра до вечера рядом с отцом...

- Покиньте помещение, дамочка, нам нужно активировать портал, — обратился ко мне кто-то.

- Да-да, сейчас, - ответила я.

Секунду помедлила и кинулась вперёд в надежде провалиться через ещё не закрытое порталное кольцо.

- Куда?! Держи её! Ах ты, жульё наглое! – раздались крики охранников.

Кто-то кинулся мне наперерез и попытался схватить за руку. Я с трудом увернулась, сделала ещё несколько шагов, и тут мою талию обхватили крепкие руки. Мгновение, и я повисла в воздухе, отчаянно барахтаясь в чьих-то железных объятиях.

Я отчаянно забилась в схвативших меня руках – сейчас портал закроют, мне нужно успеть добежать до него!

- Пустите! – закричала пронзительно.

Меня встряхнули с такой силой, что в шее что-то хрустнуло, а голова едва не оторвалась.

- Хочешь, чтобы тебя магия развеяла?! Если нет, то не дёргайся, — прозвучал над ухом резкий окрик.

- Уже не дёргаюсь, — ответила я, с тоской глядя на полыхнувший алым порталный круг – всё, рейс в столицу отправился без меня...

- Сейчас отпущу тебя, и не вздумай совершить новую глупость, — предупредил держащий меня мужчина.

Жёсткие руки резко разжались, и я еле устояла на подкопившихся ногах. Кое-как удержала равновесие и выпрями-

лась. Ещё постояла, с тоской глядя на погасший портал и слушая, как бешено колотится сердце. Затем, с трудом переставляя ноги, добрела до ближайшей лавки. Без сил опустилась на неё и закрыла лицо руками.

- Ты совсем глупая? Бросаться в закрывающийся портал — верный способ остаться как минимум без ног или головы, — прозвучал надо мной низкий, наполненный раздражением мужской голос.

Я медленно подняла голову. Передо мной стоял довольно молодой мужчина в тёмном плаще, заколотом у ворота пряжкой с крупным алым камнем. Совсем не красавец: лицо с резкими чертами, смуглая кожа, будто обожжённая солнцем. А вот волосы... красивые. Очень светлые, ниспадающие до плеч. Такого оттенка я не видела никогда — словно одновременно серебро и лунный свет сплелись в прядях. Глаза, наоборот, очень тёмные, почти чёрные. Они глядели так пристально, будто пытались просветить меня насквозь.

Вспомнив правило этикета, запрещающее смотреть в упор на незнакомого человека, я опустила взгляд.

– Для чего тебе нужно в столицу? – отрывисто спросил мужчина.

Я промолчала и снова закрыла лицо руками. Он ещё ненадолго задержался рядом, потом развернулся и отошёл.

Портал окончательно погас, прекратилось его мерное гудение, оставив после себя лишь лёгкое дрожание воздуха. Свет в помещении притушили, и двое служащих принялись

собирать в мешки-артефакты оставшийся после пассажиров мусор.

Время от времени работники с насмешкой поглядывали на меня и, кажется, продолжали обсуждать историю с моим украденным билетом. Стараясь не обращать на них внимания, я сидела, приходя в себя. В голове неприятно гудело, в груди поселилась тяжесть, будто кто-то насыпал мне на сердце холодного песка...

Что теперь делать? До столицы Белунга без портала добраться несколько дней даже на самых резвых лошадях. Быстро очутиться там можно только, если ты дракон или... В голову закралась идея: может, здесь есть извозчики с мневирами?

Мневирь — магические лошади, способные за день покрывать расстояния, на которые обычным скакунам требовалась неделя. Они могли нестись, обгоняя даже драконов. Дорого, конечно, нанимать такую повозку, но у меня есть деньги...

Я встала и подошла к ближайшему служащему, собирающему мусор:

— Скажите, здесь есть где-то королевские дилижансы с мневирами? Мне нужно в столицу.

Мужчина насмешливо и брезгливо оглядел моё перепачканное платье, растрепавшуюся причёску и покачал головой.

— Нет, дамочка. Таких коней у нас не держат, все порталами переходят. Покупают билеты и мигом в столице оказы-

ваются. Даже если бы были, поездки на мневирах стоят дороже, чем порталный переход. Вряд ли каждому по карману.

— Может, кто-то из частных извозчиков отвезет... — начала я, стараясь не обращать внимания на его намёки — я не бедная! Баронство Валеysких даёт небольшой, зато стабильный доход. Но мужчина оборвал меня на полуслове:

— Никогда не слышал о мневирах в наших местах. Всё, не мешайте мне работать!

Оставив его, я подошла ко второму работнику, но ответ был тот же.

Отчаяние накатило с новой силой. Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Что же делать?

Мой взгляд машинально скользнул по залу. У главного входа, возле двери, стоял тот самый беловолосый мужчина. Рядом с ним — толстяк в форме служащего станции, но с какими-то дополнительными нашивками, которых не было у других. Они о чём-то говорили, и толстяк явно нервничал: поминутно вытирал пот на лице, краснел и заискивающе улыбался. Да и уборщики поглядывали на беловолосого с откровенным подобострастием.

Какая-то важная персона этот мужчина? Но, впрочем, мне было всё равно.

Взяв свой потрёпанный саквояж, я направилась к выходу — придётся возвращаться. Дома постараюсь найти побольше информации о принце Эдварде. Напишу своим подругам и знакомым: кто-то наверняка знает, где он живёт. В конце

концов, Клэриси может ещё раз расспросить бабулю своего мужа о том, где находится мрачный замок младшего принца Лагосского.

Но едва я приблизилась к двери станции, как толстяк в форме окликнул меня:

— Стойте-ка, дамочка. Как ваше имя и фамилия?

Я остановилась и недоумённо спросила:

— Почему вы интересуетесь?

— Вы заявляли о краже у вас билета. На всю станцию кричали и обвиняли служащих в недобросовестном исполнении своих обязанностей. Нам придётся проверить ваши слова, — недовольно скривился толстяк, отводя от меня взгляд и преданно глядя на беловолосого.

На секунду я заколебалась, стоит ли отвечать на странные претензии?! Потом пожала плечами:

— Служащих я не обвиняла, до вас неверно донесли информацию. Я говорила только про ту воровку, которая облила меня кофе и под шумок украла билет. Меня зовут баронесса Роксана Валейская.

Пока я разговаривала с толстяком, беловолосый мужчина не сводил с меня взгляда. Смотрел настойчиво, бесцеремонно скользя глазами по лицу и фигуре. Неуютный у него взгляд, аж озноб по коже. И, видимо, мужчина тоже плохо воспитан, не знает, что нельзя так откровенно глазеть на незнакомых девушек.

Я бросила на него надменный взгляд, но мужчина словно

не заметил его, небрежно спросил:

- Вaleyская? Не помню в нашем королевстве аристократов с такой фамилией. Полагаю, имя ты только что выдумала, как и недавнюю кражу билета.

Мои щёки вспыхнули так, что кожа, казалось, просто лопнет от опалившего их жара – меня никто ещё не обвинял во лжи вот так, прилюдно! Только нянька Гвена все время шипела, что я вруша и хитрюга. Но даже она никогда не делала этого публично! А какой-то незнакомец с отвратительными манерами позволяет себе такое!

- Я из другого королевства. Из Агера... Моё баронство находится в десяти минутах езды верхом от границы с Белунгом. А вы, сударь, плохо воспитанный невежа! – процедила я сквозь зубы. Повернулась и, глядя прямо перед собой, пошла к двери. Толкнула тяжёлую створку и вышла на улицу, не обращая внимания на то, что кричит мне вслед толстяк.

Холодный воздух с размаху ударил в лицо. Ветер гнал по небу рваные, серые тучи, и время от времени с него срывались редкие капли дождя, колючие, как иголки. Всё вокруг стало мрачным и неприглядным, даже воздух казался тёмно-серым. А ведь когда карета привезла меня на эту станцию, светило солнце и было чудесное летнее утро.

Я сделала несколько шагов по вымощенной крупным неровным булыжником дороге, чувствуя, как ботинки скользят по мокрым камням. Остановилась, потому что слёзы подступили к глазам, мешая видеть. Поёжилась от налетевшего

порыва ветра — сегодня даже погода против меня.

За спиной раздались тяжёлые, мерные шаги, и тот самый холодный голос произнёс:

— Вaleyская, значит? Из Агера?

Я резко обернулась. Беловолосый мужчина стоял в двух шагах от меня, засунув руки в карманы своего тёмного плаща. Ветер шевелил светлые пряди, и в сером дождевом воздухе они казались почти прозрачными.

— Да, — ответила я отворачиваясь.

Решила отойти от него подальше, но следующий вопрос заставил меня замереть:

— Действительно торопишься в столицу?

Я замерла. Неприязненно поджала губы — отвечать этому грубияну совершенно не хотелось. Меня до сих пор потряхивало от возмущения его поведением. В груди полыхала обида: обвинил меня во лжи и разговаривает, как с какой-то крестьянкой! Это короли и принцы имеют право обращаться к дворянам на «ты», но не какие-то... странные типы. Очень хотелось сделать вид, что не слышу его вопроса, и гордо уйти. Но...

— Да, мне надо в столицу, — процедила сквозь зубы поворачиваясь.

Беловолосый стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на меня так, словно был уверен: сейчас я сделаю нечто глупое или неприличное. Если он опять скажет мне гадость, то...

Додумать не успела, потому что мужчина разомкнул плот-

но сжатые губы.

— Поедешь в моей карете. В неё впряжены мневирьы, так что доберешься быстро, — произнёс таким тоном, будто это было самым естественным предложением в мире.

Я негодуяще распахнула глаза: ну конечно, сяду я в карету к незнакомцу, грубияну, который только что обвинил меня во лжи! Очень умное предложение...

— Спасибо, как-нибудь без вашей помощи справлюсь, — ответила неприязненно.

Блондин, продолжая в упор рассматривать меня, холодно поинтересовался:

— И как ты это сделаешь?

— Вернусь в Агер, а там... придумаю что-нибудь, — выдавила я из себя, не понимая, зачем продолжаю говорить с ним. - Но вас мои дела вообще не касаются, господин, не знаю вашего имени!

— На чём вернёшься? В такую погоду никто тебя не повезёт. К тому же, ты видишь здесь хоть одну повозку? – проигнорировав мою последнюю реплику, спросил мужчина.

Решив прекратить дурацкий разговор, я быстро огляделась и едва не застонала от разочарования – действительно, площадь перед станцией была пуста. Ни карет, ни повозок. Даже арендных верховых лошадей не было. Вообще никого, кроме нас двоих!

Подняла голову к небу, и на нос мне плюхнулась огромная капля. Кажется, вместо моросящего дождичка вот-вот

начнётся ливень. Смахнув с носа воду, я с тоской прикинула расстояние от станции до видневшихся вдалеке домов — там наверняка можно нанять экипаж до границы. Точно можно, но идти до этих домов... километра три, не меньше. А у меня саквояж. И погода...

— Сколько стоит проезд в... вашем экипаже? — признала я поражение.

Мужчина поднял бровь, словно удивляясь, что я вообще заикнулась о деньгах.

— Я мог бы в уплату потребовать поцелуй, но, пожалуй, не стану, — ответил с какой-то странной насмешкой и пробежался взглядом по моему заляпанному платью.

У меня даже в глазах потемнело от возмущения - ну что за наглость?! И тут же в голову пролезла другая мысль: наверное, он сказал, что не будет просить поцелуй, потому что я ему противна! Ну конечно, выгляжу ужасно: одежда в странных пятнах, мокрые волосы висят унылыми прядками, лицо красное от злости...

— Да вы... Знаете что, милейший?! — выпалила.

Стиснула ручку саквояжа, борясь с желанием размахнуться и врезать сумкой по этой бесстрастной хищной физиономии. Но нет, леди так себя не ведут. Настоящие аристократки выше хамства, пошлости и вульгарности! Поэтому я гордо приподняла подбородок и максимально равнодушно ответила:

- Прощайте, — и развернулась, чтобы уйти.

Но мужчина шагнул вперёд, преградив мне дорогу.

— Баронесса Роксана Вале́йская из Агера, — произнёс уже без насмешки. — Это была неудачная шутка, простите меня. Оплаты не надо: мой экипаж в любом случае поедет в столицу.

Я хотела что-то ответить, но в этот момент из-за угла выкатила карета, запряжённая парой мневиров, белоснежных, с длинными крепкими ногами и отливающими белым золотом гривами. Красивые лошадки и очень-очень дорогие! И экипаж такой... небедный: просто чёрный, но элегантный и с каким-то мудрёным гербом на дверце. Видимо, я не ошиблась, чрезвычайно важная персона этот неприятный мужчина.

Разглядывая подъехавшую карету, ещё сильнее заколебалась. Поехать с ним? А вдруг это какой-то одержимый маг-чернокнижник, который пустит меня на опыты? Или... может, он из тех, кто похищает аристократок для выкупа? Или... Да нет, бред! На портальной станции его явно хорошо знают и относятся с большим почтением, даже подобострастием... Значит, это кто-то... в общем, кого можно не бояться.

— И всё же, лучше мне вернуться домой, — пробормотала про себя, но в этот момент на небе грохнуло так страшно, что я ойкнула и подпрыгнула.

Хлынул дождь, даже не ливень, а настоящий водопад. Я подняла руки, будто это могло защитить от пролившегося

сверху моря, но через секунду была мокрой до самых чулок и подвязок панталон. Кинулась обратно к станции, надеясь укрыться от дождя, но меня опять схватили за талию.

— Хватит упрямиться, Роксана Вале́йская! — прорычал мужчина. Поднял меня, на секунду прижал к себе, и моих губ коснулись обжигающе-горячие мужские губы. В следующий миг он буквально забросил меня внутрь кареты. Я даже пискнуть не успела, как оказалась в обитом бархатом салоне, и дверь за мной захлопнулась. Только на губах остался жгучий след поцелуя...

— Счастливого пути, баронесса, — сквозь грохот бьющей по крыше воды пробился мужской голос. Прозвучала команда кучеру: — Гримс, в столице отвезёшь леди, куда она скажет. Трогай!

Карета дёрнулась так резко, что меня завалило на лавку, и понеслась вперёд, отчаянно подпрыгивая на кочках. Кое-как я сумела принять вертикальное положение. Подобрала улетевший в угол саквояж, засунула его под лавку. Мокрая, злая и растерянная, прижала пальцы к горящим губам. Уставилась в затянутое пеленой дождя окно, не понимая, что сейчас произошло?!

Внутри карета была удобной, сиденья мягкими, с бархатными подушками и аккуратно сложенными в стопку пледами. Но комфорт меня мало утешал - на душе кошки скреблись. Кто он такой, этот мужчина? Почему так себя ведёт: то грубит, то помогает, то целует украдкой? И помог ли?

Потрогала кончиками пальцев губы. Или мне померещилось, и не было никакого поцелуя? Но губы всё ещё горели от чужих жестких, обжигающих прикосновений, а карета мчалась куда-то. Надеюсь, по направлению к столице.

Я вздохнула: ладно, чего теперь переживать, если всё уже случилось. Надо расслабиться и спокойно собрать просыпавшийся под ноги жемчуг, как любила говорить мама.

Мама...

Сердце кольнуло привычной болью: как же мне её не хватает. Её мудрости, ласковой улыбки и поцелуя, с которым она каждый вечер желала спокойной ночи. Все годы до самой своей смерти целовала. С первого дня, когда меня, перепуганную и заплаканную, оставили на пороге дома моего отца, и его жена приняла как свою родную дочь. Мне было всего два или три года, но тот день врезался в память так отчётливо, словно все было вчера.

Помню, какой-то мужчина долго вёз меня в душной карете. Я тихонько плакала, а он хмурился и молчал. Потом

карета остановилась, и мужчина грубо вытащил меня наружу. Поставил на крыльцо перед высокой дверью. Строго прикрикнул: “Стой здесь!” – дёрнул за дверной колокольчик, повернулся и, не оглядываясь, ушёл.

Карета умчалась, а я осталась стоять на ступеньках, прижимая к груди маленькую матерчатую сумочку. В ней лежала сшитая из лоскутков старенькая куколка – всё, что осталось у меня от прежней жизни, которую я совершенно не помнила. Только эта игрушка и ещё врезавшееся в память лицо мужчины, который меня привёз, – хмурое, испещрённое глубокими морщинами и очень злое...

В тот день я долго стояла на крыльце и плакала. Потом дверь открылась, и из неё вышла прекрасная, похожая на фею женщина. Она наклонилась и что-то ласково у меня спросила. Потом обняла, взяла на руки и занесла в дом... Мамочка моя любимая, как же мне тебя не хватает. И мне, и Амели...

Карету перестало трясти, ход стал спокойнее, видимо, мы выбрались на ровную дорогу. Я попыталась разглядеть хоть что-то в окне, но ничего, кроме серой пелены, не увидела. Села ровнее и принялась выстраивать план своих дальнейших действий. Но против воли мысли мои убегали совсем в другое место, туда, где этот беловолосый незнакомец наверняка сейчас смеётся надо мной. Интересно, за кого он меня принял? Наверное, за аферистку или наглую оборванку, пытавшуюся любой ценой попасть в столицу. Или вообще за

даму неприличного поведения, ведь не просто так он меня поцеловал!

«Ну и пусть принимает за кого угодно! Главное, мы больше никогда не увидимся, так что нечего переживать по этому поводу», — строго сказала я себе. Хотя... почему-то было немного обидно, что всё произошло вот так по-дурацки... И его поцелуй...

«Никчемучка ты, Роксана, незаконнорождённая старшая дочь барона Вaleyского. Правильно о тебе говорит нянька Гвена. Даже такое важное событие, как первый в жизни поцелуй, у тебя произошёл не с женихом, а с... непонятно кем. И перед Филиппом теперь стыдно будет: он-то настоящий благородный аристократ, никогда не позволит себе ничего неприличного. А вот у тебя вечно всё несуразно получается...» — вздохнула я.

Посокрушалась ещё немного по поводу случившегося, а потом махнула рукой — что теперь переживать, всё равно это уже произошло, и ничего не исправить. Успокоив себя таким образом, взялась за нижний край юбки и принялась махать ею в попытке хоть немного высушить. Хотелось ещё и панталоны снять и разложить их на сиденье, а то очень уж неприятно мокрая ткань липла к телу. Но эту мысль я решительно отбросила — хватит и того, что сижу здесь с задранной подолом, словно простолюдинка. Ну и пусть меня никто не видит, я-то знаю, что так себя вести совершенно неприлично!

Ещё немного посидела, энергично хлопая юбкой. Когда

ткань слегка подсохла, досушила её магией, которая наконец соизволила проснуться. Как могла в отсутствии зеркала поправила причёску и чуть-чуть отбелила пятна на корсаже. До конца они, к сожалению, так и не сошли, очень едкий кофе у мошенницы оказался.

Потом прилегла на сиденье, подложив под голову бархатную подушку, и задремала. Снилось мне что-то странное. Будто иду по мрачному замку, где по углам, словно живые, шевелятся тени, а на люстрах со зловещим хохотом качаются призраки. В зеркалах отражаются странные существа, и портреты на стенах приветствуют меня, точно живые. Рядом со мной идёт и держит за руку тот самый беловолосый хам, что отдал мне свою карету...

Очнулась я от громкого крика: «Леди, в столицу прибыли!». Села, ошалело хлопая глазами, – приснится же такая дурость!

Дверца кареты распахнулась, и внутрь заглянул усатый мужчина в униформе кучера:

- Прибыли, леди. Центральная площадь. Куда вас дальше везти?!

- Никуда! Мне сюда и надо! – воскликнула я, пытаюсь сообразить, сколько же я спала, что мы уже до столицы добрались. Судя по всему, не так уж много – ничего себе скорость у мневиров! Дракон и то, наверное, не так быстро пролетит такое расстояние!

- Ну если сюда и надо, то давайте багаж ваш вытащу и

донесу до места, — довольно отозвался кучер и потянулся за моим саквояжем.

- Спасибо, я сама, — отказалась я. Крепко держа ручку сумки, выпрыгнула на булыжную мостовую и принялась оглядываться.

Мой взгляд прошелся по красным черепичным крышам и фасадам домов с высокими витражными окнами, плотно стоявших по всему периметру площади. Вокруг прогуливалось множество людей: мужчины в узких камзолах и дамы в ярких платьях с такими пышными юбками, каких я никогда раньше не видела. Как сильно, оказывается, здешняя мода отличается от нашей.

Площадь была ярко украшена цветочными гирляндами и разноцветными флагами. Где-то невдалеке играла музыка, слышался громкий смех и аплодисменты — похоже, празднования в честь дня рождения короля уже начались.

Мой нос уловил сочный запах жареного мяса и ароматной свежей выпечки. В животе тоскливо заныло — утренний бутерброд давно забылся, и голод напоминал о себе все сильнее. Надо бы найти место, где можно недорого перекусить. Но это потом, сначала платье.

- Ну тогда прощайте, леди. Господину скажу, что доставил вас в целости и сохранности, да? — кучер не уходил, мялся рядом со мной и смотрел вопросительно.

- Да, скажите, конечно, - рассеянно ответила я.

Ещё раз обежала взглядом площадь и возле одной из две-

рей заметила вывеску с нарисованным на ней платьем. Крепче сжав ручку саквояжа, махнула на прощанье кучеру и отправилась к лавке. Куплю себе новую одежду, переоденусь, поем и отправлюсь во дворец искать принца Эдварда.

Вход в лавку украшала изящная с нарисованными цветами и яркими птичками вывеска. Тщательно выписанные с вензелями и завитушками буквы сообщали, что здесь располагается «Салон модистики королевского двора Арабеллы Вукс».

«Солидно! Не зря лавка расположена рядом с дворцом. Надеюсь, мне хватит денег купить здесь какое-нибудь простенькое платье», - подумала я, толкая дверь, и оказалась в прелестном розово-бежевом помещении, наполненном ароматами духов и негромким щебетом женских голосов.

В большой светлой комнате возле манекена с ярко-красным платьем сустились несколько девушек. Одна подкалывала булавками воротник, другая поправляла кружева, еще трое укладывали красивыми складками ткань юбки. Возле стены стоял диванчик, на котором восседала изящная молодая дама в ярко-синем платье и внимательно наблюдала за работой швей.

При моем появлении все разговоры смолкли, и несколько пар глаз уставилось на меня с разной степенью любопытства и недоумения. Я гордо подняла подбородок, покрепче сжала ручку своего саквояжа и вежливо поздоровалась. Ответом мне послужила тишина и брезгливый взгляд дамы на диване, мазнувший по моему платью. Опять эти пятна кофе! Срочно

сменить одежду, за любые деньги!

- Что вам нужно, милочка? – прозвучал небрежный вопрос со стороны дивана.

Я повернулась к задавшей его женщине и собралась ответить, но мне не дали. Ещё более небрежно дама продолжила.

- Вы явно ошиблись дверью. Ресторация в следующем здании — это они набирают прислугу. У меня в салоне вакансий нет.

Да что же за такое! Что за королевство, в котором меня принимают за непонятно кого?!

Выпрямив спину, я ответила женщине полным негодования взглядом и процедила:

- Мне срочно нужно новое платье, так как моё пришло в негодность!

- Новое платье? – губы женщины искривила язвительная усмешка. – Простите, но ваших размеров у нас нет. Поищите в другом месте.

- Но... как же нет? – я обежала взглядом ряд стоящих вдоль стены манекенов с готовыми платьями. Показала на один. – Вот это явно мой размер. И этот тоже.

- Эти наряды уже куплены. Для вас здесь ничего нет! – с нажимом повторила хозяйка салона и велела одной из работниц: - Талия, проводи женщину и закрой за ней дверь на ключ.

- Да как вы... — начала было я возмущаться, но крупная женщина с грубыми чертами лица уже подталкивала меня к

выходу.

- Идите, идите. Вам здесь ничего не продадут – мы шьём только для высоких аристократов и королевских придворных, — дотолкала меня до выхода и уже на самом пороге тихонько шепнула: – От двери сворачивайте направо и сразу в переулок, леди. Через сто метров будет магазинчик Зукии Мерц. Там недорого, а платья получше наших будут.

Через мгновение я оказалась на улице, даже не успев сказать женщине спасибо. Дверь за моей спиной захлопнулась, и проскрежетал повернувшийся в замке ключ.

Я еще постояла, с шумом втягивая в себя воздух – от обиды грудь просто разрывало. Меня еще никогда не выставляли за дверь, тем более вот так, почти пинками. Ну что за день сегодня?! Одни оскорбления и неприятности!

Хотелось бросить саквояж, сесть на крыльцо и бессильно зарыдать, уткнувшись лицом в ладони. Вместо этого я сделала ещё несколько глубоких вдохов, успокаиваясь, пошла в ту сторону, куда меня направила работница королевской модистки – не в моих правилах сдаваться!

Лавка Зукии Мерц оказалась именно там, где сказала Талия. Двухэтажное здание теснилось в ряду похожих домов. Построенное из грубого камня, под островерхой черепичной крышей, оно совсем не походило на магазин одежды. На нем даже вывески не было, только скромная табличка с именем хозяйки. Может, та женщина в салоне пошутила надо мной, отправив по ложному адресу?

Поколебавшись, я всё же толкнула деревянную дверь с ручкой в виде головы грифона. Тонко пропел колокольчик, закреплённый на притолоке. Я шагнула за порог и попала в самое странное место, которое могла вообразить. Даже про недавнее неприятное происшествие забыла, разглядывая большое полутёмное помещение, наполненное... всем сразу!

Здесь были длинные ряды полок на стенах, заваленные рулонами разноцветных тканей, мотками пряжи и разноцветных кружев. Тут же в ряд стояли шляпные коробки всех цветов и размеров — от крошечных до гигантских. На одной из полок теснились стеклянные банки с чем-то тёмным внутри, а на полу возле окна стоял старинный музыкальный артефакт с потрескавшимися лакированными боками.

Слева от входа громоздился массивный дубовый прилавок, покрытый полустертой позолотой. Перед ним в ряд разместились изящные бальные кресла, обтянутых желтым бархатом. Рядом столик на кривых тонких ножках, на нём вазочка с одинокой алой розой.

В углу на зелёного цвета комод с отбитыми углами стояли чучела птиц, а между ними букеты засушенных цветов, каких я никогда не видела: лепестки крупные, мясистые, с прожилками, похожими на вздувшиеся вены. Над комодом на цепи висела большая клетка, в которой, свернувшись клубком, спал какой-то зверёк.

Пока я мялась у входа, рассматривая удивительную обста-

новку, из глубины лавки послышались неровные шаги, сопровождаемые стуком деревяшки об пол.

- Платице ищешь, милая? — прозвучал вопрос, и передо мной появилась женщина с такой странной внешностью, что я едва рот не открыла, рассматривая её.

У дамы были собранные в высокий пучок тёмные волосы, мрачное, не очень молодое лицо, зеленоватая кожа и длинные остроконечные уши. Платье на ней было с пышной юбкой и глубоким декольте, открывающим весьма объемную грудь. Из-под юбки выглядывал... деревянный башмачок, надетый на деревянный протез. Похоже, это его стук я и слышала.

Женщина молча смотрела на меня и как будто чего-то ждала.

- Здравствуйте, — произнесла я запинаясь. – Вы продавец?

- Бери выше, детка. Я владелица всей этой прелести Зукция Мерц, — после паузы ответила дама с усмешкой, демонстрируя крепкие и острые белоснежные зубы. – Но ты права, я и продавец тоже, к тому же закройщик и швея. Фасоны тоже я придумываю. Заодно закупая и перепродаю ткани и кружева, ленты и пуговицы, нитки и тесьму. Таким образом, всё и сразу – это я, замечательная и прекрасная мадам Мерц!

- Очень приятно, — отозвалась я вежливо и слегка шокированно. – Меня зовут Роксана Валеysкая. Мне нужно платье – приличное, но не очень дорогое.

Дама окинула взглядом мою фигуру и одобрительно кивнула. Повернулась и, бросив через плечо: “Иди за мной, есть у меня парочка нарядов. Как раз твой размер и недорого”, похромала в глубь магазина.

Вскоре я пораженно рассматривала себя в зеркало. Оба платья, предложенные странной мадам, были прекрасны, но одно оказалось чуть-чуть прекраснее, и сидело на мне чуть-чуть лучше, и стоило немного дешевле, и... В общем, это было чудесное платье. Тёмно-бежевого цвета, строгое, но элегантное, оно шло мне невероятно. И было гораздо, гораздо красивее тех, что я видела на манекенах у спесивой королевской модистки!

- Возьму его, — выдохнула я, когда мадам Мерц заглянула в примерочную комнату.

- Хороший выбор. Таласский шёлк, кружево от мастериц из Волдаррского королевства, а пошив мой, — одобрительно произнесла женщина.

- Оно чудесно!

Я и так и этак крутилась перед зеркалом, рассматривая себя, и не могла налюбоваться. Не верилось, что такое простое, совершенно закрытое платье может так украшать и придавать благородный вид. Теперь меня не выгнали бы ни из какого салона! И для похода в королевский дворец платье подходило идеально - в нем я выглядела дорого и прилично.

- Выбросите это, — я показала на своё старое платье. — Пойду сразу в новом наряде.

Подошла к лежащему у дивана саквояжу и полезла внутрь в поисках мешочка с монетами. Занырнула рукой в дальний уголок, куда для надёжности припрятала своё богатство, и... мои пальцы провалились в дырку.

Не может быть! Откуда здесь взялась дырка?! Саквояж, конечно, не новый, но крепкий и сделан из хорошей кожи. И кошелёк не мог провалиться в эту дырку, нет-нет, она слишком мелкая!

Я начала судорожно вытаскивать содержимое сумки и складывать на диванчик. Наверняка кошель где-то здесь, просто завалился в другой угол! На диване выросла горка из моих вещей, а в саквояже не осталось ничего. И кошелька там тоже не было. Я выпрямилась и, глядя на распотрошенную сумку, не выдержала и всхлипнула.

- Что случилось, милая? – постукивая деревянной ногой, ко мне подошла мадам Мерц.

- Вы ещё не выкинули моё платье? – спросила я, давя слёзы, и не в силах посмотреть на женщину.

- Да что случилось-то?

- Кажется, потеряла кошелёк, — сдавленно ответила я. — Мне нечем заплатить за ваше платье.

- Совсем-совсем нечем? – удивилась женщина.

Я покачала головой:

- Совсем нечем. Все деньги были в кошельке, кроме кое-какой мелочи.

У меня оставалось несколько монет, специально отложенных в крошечную поясную сумочку, чтобы не лазить в ко-

шель по дороге. Эти деньги я приготовила для оплаты билетов на порталный переход, еду и гостиницу, если вдруг придётся переночевать в столице.

На покупку платья я, естественно, не рассчитывала. К тому же билет у меня украли, и теперь часть этой, и так небольшой, суммы придётся потратить на новый билет до дома. Это означает, что у меня даже на еду денег не остаётся, не говоря уже о нарядах...

Но еда – это ерунда. Платье тоже... Самое ужасное, что в потерянном кошельке были деньги, на которые я планировала выкупить у принца Эдварда артефакт. И это была большая часть моих сбережений!

- Как же ты могла потерять кошелёк? – мадам Мерц подошла к дивану и, заглянув в саквояж, присвистнула: - Да ты не потеряла, милая. Тебя банально обокрали – видишь разрез в днище?

- Кошелёк был большим, он не мог пройти сквозь такую маленькую дырку. Он где-то выпал, только не пойму где? Я открывала саквояж один раз, когда доставала бутерброды на станции. Но сверток с едой лежал сверху, а кошелёк на самом дне и не мог выпасть...

Мадам Мерц хмыкнула:

- Твой кошелёк и не выпал, его достала ловкая и опытная рука. Тут работали профессионалы. Специальным артефактом был сделан длинный разрез в днище твоего саквояжа. Кошелёк вынули, а через несколько секунд разрез затянули.

- Зачем затянули? – тупо спросила я.

- Затем, чтобы через прореху из сумки не начали высыпаться другие вещи. Если дырка маленькая, то потерпевший не сразу заметит, что его сумка разрезана. Не поднимет вовремя шум, и воры успеют спокойно скрыться с украденным. Говорю же, опытные работали. Ты вон вообще не заметила, что тебя обчистили...

- Не заметила, — подтвердила я и начала расстёгивать пуговички на рукавах. – Я сейчас переоденусь в свою одежду, мадам Мерц, не беспокойтесь за ваше платье.

- Я и не беспокоюсь, — хмыкнула женщина. – Только твою одежонку я уже кинула в камин, милая.

- Но как же?! В чём я пойду?!

- Да в этом и пойдёшь, дорогуша, — мадам повернулась ко мне спиной и похромала из комнаты для примерок. Через плечо бросила мне. – Давай, собирай свои вещички обратно в сумку и приходи в торговый зал – я чай заварила. Пока пьём, ты мне расскажешь о своих приключениях. Глядишь, разберёмся, кто и когда мог тебя обокрасть.

Вскоре я сидела в одном из желтых бальных кресел возле прилавка с потёртой позолотой. Мадам устроилась напротив. Между нами разместился накрытый для чаепития столик на кривых ножках.

Я держала в дрожащих руках чашку с чаем и торопливо пересказывала хозяйке этого странного места свои сегодняшние приключения. Всё-всё рассказала, до мельчайших

подробностей. Только про поцелуй беловолосого мужчины умолчала – он ведь к делу не относится, правда?

— Значит, их было трое: женщина, целитель и толстяк, — задумчиво произнесла мадам, когда я завершила рассказ. — Ну что же, кажется, я догадываюсь, кто тебя обобрал.

- Догадываетесь?! – восторженно воскликнула я и даже чай в сторону отставила. – Я смогу вернуть свои деньги?

- Про деньги можешь забыть, милая. Эта троица работает чисто, следов не оставляет. И украденное прячет так, что не найти даже поисковыми артефактами. Тем более если в кошельке у тебя были только монеты, ты ничем не докажешь, то это твои деньги в их карманах.

- Откуда вы всё это знаете, мадам Мерц?

- О, милая, я довольно давно живу на этом свете, и жизнь у меня была очень насыщенной – моя деревянная нога тому свидетельство! – мадам вытянула вперёд свой протез и постучала им об пол.

- В кошельке ещё были серьги мамы, — призналась я. — Они счастливые, и я хотела надеть их, когда пойду во дворец...

- Во дворец? Ну-ка, скажи, Роксана Валецкая, для чего ты приехала в столицу чужого королевства одна и с большой суммой в руках?

- Для чего вам это знать, мадам Мерц? – тихо спросила я, внимательно рассматривая странную женщину. – И почему вы мне помогаете? Платье готовы просто так отдать...

Мадам приподняла тонкие брови и хмыкнула:

- Просто так? О нет, милая, за него ты окажешь мне услугу...

- Услугу?

- Да, милая, за платье ты окажешь мне услугу... — повторила мадам Мерц со смешком. — Но не переживай, ничего эдакого...

- Какого эдакого? — насторожилась я ещё больше.

- Такого, чего не делают хорошо воспитанные аристократки. Просто мне нужно... — женщина сморщила свой зеленатый нос и кивнула на висящую над комодом клетку. — За платье ты заберёшь себе вон того зверька. Будешь заботиться о нём: кормить и... кормить. Больше ему ничего не требуется.

Я повернулась к крепкой на вид решётчатой конструкции, где, всё так же свернувшись клубком, спало мелкое пушистое животное.

- Но... — я заколебалась, чувствуя какой-то подвох. — Почему вы не оставите его у себя?

Мадам шумно вздохнула и потянулась за своей чашкой. Отпила чуть не половину и только тогда ответила:

- Мне фафлик достался от одного... друга. Все мы, знаешь ли, внезапно смертны, и он тоже... Так вот, животину девать было некуда — наследников не осталось. Я и взяла фафлика себе. Но ему у меня плохо. Голодает он.

- Фафлик? — переспросила я недоуменно. — Никогда о та-

ких животных не слышала.

- Вот, теперь услышала. Так что, согласна? Если нет, то сейчас выдам тебе платье... своей служанки и можешь в нём идти во дворец к принцу Эдварду. Прямо вижу, как он сразу захочет с тобой, такой красивой в этом наряде, пообщаться.

- Но...

- Без "но"! Бери животное или плати за моё платье сорок монет, — мадам сделалась суровой и недовольно сверкнула тёмными глазами.

Ничего себе, недорогое платье! Не отвечая, я оставила чашку и поднялась. Неуверенно подошла к клетке и принялась рассматривать спящее животное. Оно было серым пушистым и размером с крупную белку — это всё, что я могла о нём сказать.

- Почему вы говорите, что этот... фафлик голодает? — любопытствовала, просовывая палец между прутьев и осторожно прикасаясь к шёрстке спящего зверька.

Мех у него оказался мягкий, шелковистый и очень приятный. На моё прикосновение существо в клетке никак не отреагировало. Осмелев, я ещё раз провела пальцем по его шерсти. В следующее мгновение неподвижно лежавший меховой клубок подлетел вверх. Расщеперился в воздухе, превратившись во что-то жуткое, зубастое, с выпученными горящими глазами.

- Ай! — взвизгнула я и попыталась отдернуть руку, отчаянно костеря себя за опрометчивость.

Но было поздно – пушистое чудовище разинуло пасть и впилося в мой палец мелкими кошмарно острыми зубами. Раздался звук, словно кто-то громко чавкнул.

Я подпрыгнула и завопила дурниной:

- Ой-й-й! Отпусти-и!

- Да я и не держу, — прозвучал чей-то издевательский голос, кажется, прямо внутри моей головы.

Послышался ещё один сочный чавк, и мой палец выскользнул из зубастой пасти. Почему-то целый, хотя я была уверена, что осталась как минимум без двух фаланг. Но зато весь в липкой слюне густого зеленого цвета!

- Что это?! Мадам Мерц, почему вы не предупредили, что оно кусается?! – завизжала я, рассматривая свою руку.

- «Он», а не «оно». Я мальчик, — вместо хозяйки магазина ответил тот самый голос в голове. – Фафлик. И ничего я не кусался, вруша. Так... облизал тебя немножко. И вообще, мозг подключай, прежде чем совать конечности в разные места.

- Ну вот вы и познакомились, — прозвучал довольный голос, теперь уже снаружи головы.

Мадам-деревянная нога стояла за моей спиной и, вытянув шею, заглядывала в клетку.

- Дай ему имя и забирай.

- Не нужен мне такой... кусарик! – выкрикнула я и попятилась от клетки. – Лучше последние деньги вам за платье отдам! Или...

Мой взгляд зацепился за колечко, которое мне подарил на помолвку Филипп. Судорожным движением я содрала его с пальца и сунула в руку мадам.

- Возьмите в залог! Я пришлю вам деньги за платье, а вы вернёте мне кольцо! – подхватила свой саквояж и ринулась к выходу.

У двери оглянулась и увидела, как мадам торопливо открывает клетку. Из неё выпрыгивает серое гибкое тело и скачками несётся в мою сторону.

- А-а-а-а! – завопила я ещё громче и вылетела из лавки.

Захлопнула за собой дверь и, не чуя ног, понеслась прочь от странного места. По переулку добежала до центральной площади. Огляделась и помчалась в сторону возвышавшихся над домами крыш королевского дворца, даже забыв стереть с пальца слюну мелкого монстра.

В приёмной дворцовой канцелярии было не протолкнуться. Большое помещение с квадратными окнами, полное закатного солнца, гудело от сотен голосов. В глазах рябило от множества лиц и разноцветных одежд.

Я растерянно остановилась в дверях, оглядываясь и пытаюсь сообразить, куда мне идти.

- Дорогуша, подвиньтесь, пожалуйста, — услышала за своей спиной жеманный женский голосок.

- Да, да, простите. Проходите, — я спохватилась, что перегородила вход, и торопливо отступила в сторону.

Мимо меня протиснулась довольно молодая женщина в ярко-зелёном платье с полосатым корсажем. Рыжеватые волосы были уложены мягкими локонами, а сверху их прикрывала такая маленькая и яркая шляпка, каких я никогда не видела. Изящные ушки, шею и руки дамы украшали массивные драгоценности. Пухлые губы блестели, словно их чем-то смазали, а ресницы были чёрными и необычайно длинными.

Заметив мой любопытствующий взгляд, женщина слегка улыбнулась и неожиданно подмигнула мне, проворковав:

- Спасибо, дорогая, — и, изящно покачивая бёдрами, двинулась в сторону конторок, за которыми клерки принимали документы.

Ещё раз оглядев зал, я заметила окошко, возле которо-

го было меньше всего народу, и ринулась туда. Дождавшись своей очереди, обратилась к сидевшему там неприветливо-му мужчине:

- Мне нужно встретиться с принцев Эдвардом. С Его Высочеством принцем Эдвардом Лагосским, — поправила себя, заметив как возмущенно поджались губы клерка.

- Его Высочество Эдвард не даёт аудиенций, — ответил мужчина и крикнул мне за спину: — Следующий подходите, а то у меня скоро рабочий день заканчивается!

— У меня очень срочное дело! Мне нужно встретиться с принцем по личному вопросу! — заволновалась я, не давая оттеснить себя от окошка.

- Леди, я вам уже ответил — Его Высочество Эдвард не даёт личных аудиенций! Если хотите, можете написать ему письмо: когда принц появится во дворце, ему передадут ваше послание. Отойдите, не задерживайте очередь.

- Скажите хотя бы, он сейчас в столице? — упёрлась я. — Честное слово, у меня вопрос жизни и смерти!

- У всех незамужних девиц вопрос жизни и смерти к холостому принцу, — засмеялся кто-то за спиной.

Решив не обращать на хамство внимания, я ещё раз обратилась к клерку:

- Скажите, а где принц живёт помимо столицы?

- Леди, даже если я вам скажу, а я вам не скажу, то во дворец Его Высочества вы всё равно не попадёте, — отчеканил мужчина и рявкнул: — Приём окончен, закрыто до завтра!

– После чего просто-напросто захлопнул окошко...

- Ну вот! Теперь жди утра! – рассерженно загудела очередь за моей спиной. – А всё из-за вас, дамочка... Зачем злили его своими вопросами?! От женщин одни проблемы!

- Но-но, прикусите язычки, мальчики. При чём здесь эта юная леди, если у королевского клерка закончился рабочий день и вечно плохое настроение? Уверена, он страдает хроническим несварением желудка и обширным разлитием желчи, поэтому такой неприветливый, – прозвучал из очереди манерный женский голосок, и чья-то рука мягко потянула меня за локоть: – Давайте отойдём, дорогая. А то здесь сплошные женоненавистники собрались.

Я обернулась - ко мне обращалась рыжеволосая женщина, с которой мы столкнулись в дверях. Она широко улыбнулась, продемонстрировав маленькие белоснежные зубки, и представилась:

- Меня зовут Гортензия Вайл. Я здесь по вопросам своего дела.

- У вас своё дело? – слегка удивилась я, рассматривая её свежее молодое лицо.

- Да. Дом для отдыха высоких гостей с рестораном, танцевальным залом и купальнями, — кивнула женщина.

- Роксана Вале́йская, я из другого королевства. Здесь по вопросу... Но вы, наверное, сами слышали, — ответила я, решив что нет смысла скрывать свое имя: все равно после кражи кошелька взять с меня нечего.

Подняла взгляд на необычную шляпку женщины и застыла, уставившись на портрет за ее спиной. Вернее, три портрета... В центре висело изображение темноволосого мужчины в расшитом золотом синем мундире с эполетами. Мужчина на вид был не слишком молод, но далеко не стар. У него умные синие глаза и очень властный вид.

На портрете справа был молодой мужчина с мягко выующимися белокурыми волосами. На его полных губах играла ласковая улыбка, а лицо настолько идеальное, что казалось ненастоящим. Только желтоватые в коричневую крапинку глаза чуть портили эту восхитительную красоту.

Ну а на портрете слева был изображён... он! Я едва не вскрикнула, увидев эти хищные черты, смуглую кожу и светлые, словно в прядях играли луна и серебро, волосы. Он, тот самый грубиян с порталной станции!

- Кто это такие, госпожа Вейл? – спросила я сдавленно.

Женщина проследила за моим взглядом и одобрительно произнесла:

- О, это наш король и его сыновья, принцы Корнель и Эдвард. Его Величество Тайлан хорош, не правда ли? Такой мужественный... И принцы тоже красавцы. Особенно мне нравится Эдвард – благородное лицо и душа у него добрая. Ну а Корнель... Неловко так говорить о будущем короле, но... — дама наклонилась к моему уху и шепнула: – Старший принц развратник и негодяй. К женщинам относится, словно к носовым платкам, – употребил и выкинул.

- Ужасный тип, — согласилась я, не отводя взгляда от смуглого лица на портрете.

Значит, на порталной станции судьба свела меня с Корнелем, о мерзком поведении которого известно даже в соседних королевствах! Вот откуда тот поцелуй - он со всеми женщинами поступает так отвратительно. Святая Зелла, как хорошо, что мы больше никогда не увидимся с принцем-развратником!

Склонив голову к плечу, Гортензия Вайл внимательно рассматривала меня. Даже неловко стало от такого пристального внимания. Поэтому я решила попрощаться и уйти, но женщина неожиданно спросила:

- Вам, правда, так нужен принц Эдвард, дорогуша?

- Да, — кивнула я. Призналась: — Не знаю, что теперь делать, где его искать. Не ходить же мне по королевскому дворцу, заглядывая во все комнаты с вопросом: «Вы не видели здесь Его Высочество Эдварда?».

Моя собеседница звонко рассмеялась:

- А что, неплохая мысль! Думаю, Эдварда вы таким способом не отыщете, зато увидите много интересного и неожиданного!

Я тоже криво улыбнулась, переложив саквояж в другую руку и повернувшись в сторону выхода.

- Всего доброго, госпожа Вайл. Рада была познакомиться...

- Нет-нет, не убегайте так быстро, дорогуша. Уверена, я

могу быть вам полезна в поисках младшего принца, — и моё предплечье сжала ухоженная женская ручка.

Я нервно дёрнулась и сбросила ее. Язвительно хмыкнула: — Вот как? Интересно, что за свою помощь вы потребу-ете?

Женщина забавно округлила глаза:

- Ничего не потребую!

- Да-да, ничего... Простите, но с некоторых пор я не верю в бескорыстные добрые дела.

- А это вы зря, дорогуша! — теперь в жеманном голосе Гортензии Вайл зазвучало осуждение. - Знаете, в этом мужском мире женщины должны помогать друг другу, просто так, без всяких требований и оплаты. Иначе нам не выжить!

- Извините, я не верю, что вы реально что-то знаете о принце Эдварде...

- Напрасно, — фыркнула она и зашептала, наклонившись к моему уху: — Женщины моей профессии знают очень много о разных мужчинах, о принцах в том числе. Да и в людях мы разбираемся неплохо. Вот вы, например, аристократка, это сразу видно. И вы не из наших мест. Ещё... у вас тоже есть секретик, который вы тщательно скрываете!

- Секреты есть у всех.

- Да, но не такие, как у вас!

- Не смешите! Откуда у меня могут быть серьёзные тайны? — огрызнулась я и попятилась в сторону двери. — Прощайте!

– Да подождите вы! Какая недоверчивая девочка! Видимо, жизнь вас изрядно потрепала, что вы такая молоденькая, а от любого участия шарахаетесь, — с досадой воскликнула Гортензия Вайл. — Я лишь хотела сказать, что знаю, где живёт принц Эдвард бо́льшую часть времени!

- Знаете?! — мои ноги против воли прилипли к полу.

- Говорю вам, леди моей профессии о делах некоторых мужчин знают побольше, чем шпионы Его Величества, — с долей самодовольства улыбнулась женщина. — И представьте себе, ничего с вас не возьму за это! Разве только... попрошу показать вашего фафлика!

- Что? — оторопела я. — Моего фафлика?!

- Ну да! Это же его слюна у вас на пальцах. Разве нет?!

Я перевела взгляд на свой палец, побывавший во рту странного монстра из лавки модистики Мерц. Зелёная слизь на нём уже подсохла и пошла мелкими трещинками, придавая коже неопрятный вид. Ужас, надо срочно вымыть руки!

- Простите, но это не мой фафлик. Я случайно сунула палец в клетку, где он сидел, и он меня... облизал.

- О, как жаль! А я так надеялась увидеть его. Столько слышала о чудесном зверьке, а увидеть ни разу не удалось, — женщина явно расстроилась. — Ну нет, так нет! А замок, в котором живёт принц Эдвард, находится на границе с королевством Агер, в городке Крауф-на-Зейне.

- Что?! — от изумления мои глаза стали, наверное, размером с колесо кареты. Это же совсем рядом с моим домом...

Портальная станция, где меня обокрали, находится именно в этом городке! Да, я видела из окна кареты крыши какого-то замка, но даже подумать не могла, что это обиталище принца Эдварда! Получается, я была почти у цели, но проехала мимо?!

- Вы не шутите, госпожа Вайл?

- Зачем мне заниматься такими глупостями? Я точно знаю, что замок "Мираж" — место обитания младшего принца. Но сейчас он, скорее всего, в столице — день рождения его отца всё-таки. Но, думаю, дня через три-четыре он вернётся домой. Правда... — госпожа Вайл растянула губы в ехидной улыбке. — Правда, вряд ли он вас примет — Эдвард терпеть не может посторонних в своём доме.

- Да, я читала, что у него сложный характер.

"Даже удивительно, у принца такая приятная внешность, и такая вредная натура," - удивилась я про себя.

- Сложный? У него ужасный характер, дорогуша! Да, сердце доброе, но манеры отвратительные, а язык как жало. Имейте это в виду. В его замке даже прислуги нет — никто не выдерживает его натуру. Почти всю работу по дому делают артефакты — стирают, убирают, готовят... Так что вас там никто не встретит с распростёртыми объятиями.

С этими словами госпожа Вайл отвернулась от меня. Бросив через плечо: «Прощайте, дорогуша», исчезла за дверью. А я даже спасибо ей не успела сказать! Зато обвинила в разном нехорошем!

Пока я мучилась угрызениями совести, возле входной двери началось какое-то движение. Толпа заволновалась, послышались громкие испуганные возгласы: «Ай-й, крыса! Убейте её!». Завизжала женщина, за ней другая. Поднялась суматоха, кто-то заголосил: «Спаси-и-ите!». Посетительницы принялись метаться из стороны в сторону и с воплями задирали юбки, показывая куда-то на пол.

Я привстала на цыпочки и вытянула шею, пытаюсь понять, что происходит...

В этот момент толпа отхлынула, и на меня прыгнуло мелкое пушистое животное размером с белку или большую крысу. Зацепилось когтями за юбку и, быстро перебирая лапками, полезло вверх.

- Ой-й! – завопила я, пытаюсь стряхнуть животное.

Оно увернулось от моей руки и одним прыжком перелезло мне на плечо. Вцепилось в ткань платья, и в голове прозвучал уже знакомый издевательский голос:

- Фу-у, едва догнал тебя, дурища! Тоже мне придумала — от фафлика удирать!

- Кыш! Брысь, монстр! – я начала размахивать руками, пытаюсь скинуть с себя наглое животное. – Пошёл вон!

- Куда это ты меня гонишь? Ты теперь моя, – проговорил в голове издевательский голос, и монстр обкрутился вокруг моей шеи, словно воротник. Да чтоб его!

- Кыш! – я ещё раз попыталась скинуть кусачего зверька, опять безуспешно.

В нескольких шагах от меня остановилась полная женщина в сине-жёлтом платье в диагональную полоску. Выставила в мою сторону толстый указательный палец и пронзительно завопила:

- Вот она, эта крыса! Убейте её, а то вдруг она заразная! "Поняла, что про тебя говорят? Ты крыса заразная..." – захихикал голос в голове. Я растерянно застыла, не зная, что делать. Как оторвать от себя накрепко впившуюся меховую пакость?

А вокруг уже собралась толпа: на меня глазели, показывали пальцами и выкрикивали какие-то угрозы.

- Слышь, пошли отсюда, а то правда прилетит мне из-за тебя, — заявил голос.

Втянув голову в плечи и прижав к груди саквояж, я побежала к двери. Выскочила на улицу и кинулась прочь от канцелярии, а голос в голове весело подгонял меня, советуя

шустрее переставлять ноги.

Возле ворот королевского дворца стояло несколько экипажей, и в один из них садилась Гортензия Вайл. Не задумываясь, я бросилась к ней.

- Подождите! Госпожа Вайл!

- Что такое, дорогуша? — женщина удивлённо приподняла тщательно выщипанную бровь. - Ещё раз хотите обвинить меня в чём-то некрасивом?

Я отрицательно покачала головой.

- Госпожа Вайл, извините меня за грубость, — попросила. Показала на вольготно растянувшегося на шее зверька: — Я вижу его второй раз в жизни, но он погнался за мной. И он называет себя фафликом. Не уверена, но... возможно, это он и есть.

"Дурища, я не «возможно», а гарантированно - фафлик", — возмущенно заявил голос в голове.

Гортензия Вайл недоверчиво рассматривала обкрутившую мою шею меховую зверушку.

"Скажи ей, что она зря сомневается. Тот, кто сказал ей, что фафлики розового цвета, говорил о девочках. Мальчики всегда серые", — шепнул голос, и я послушно повторила:

- Розовые фафлики – это девочки. Мальчики всегда серые.

- Что?! Откуда вы знаете... — удивленно произнесла женщина и осеклась. На её лице появилась довольная улыбка, и она предвкушающе выдохнула: - О-о-о! Он и правда читает

мысли! Настоящий фафлик, — и потянулась к лежащему на моей шее меховому «воротнику».

- Не стоит, — я отступила, — он может укусить вас.

Женщина быстро отдернула руку:

- Нет-нет, не буду... Конечно, как я забыла...

Она продолжала молча рассматривать нас со зверьком, потом осторожно спросила:

- Вы дали ему имя, да?

- Нет, — качнула я головой. — Говорю же, он оказался у меня случайно.

"Что значит «нет» и «случайно»?! — возмутился голос. — А кто меня Кусариком назвал?! Теперь ты - моя, а я — твой. Но я обиделся и разговаривать с тобой не буду, пока не извинишься, и не скажешь, что ты - моя!"

Не обращая внимания на звучащую в голове чепуху, я попросила:

- Госпожа Вайл, пожалуйста, скажите, откуда вы знаете о фафликах?

Она пожала плечами.

- У меня был друг. От него я много раз слышала про зверьков с необычными способностями — он очень хотел найти такого.

- Зачем?

Женщина небрежно повела плечом.

- Он был охотником за необычными существами. Ловил их на заказ и для свободной продажи. Хотел продать фафли-

ка на чёрном рынке, чтобы всю оставшуюся жизнь не работать и не волноваться о деньгах... Это очень ценные зверьки: мой друг только и делал, что говорил о них. Просто одержим был и даже меня заразил своим интересом.

"Видишь, какая я прелесть, и как тебе со мной повезло!" — мурлыкнул в голове голос, только что грозившийся не разговаривать со мной.

Не обращая на него внимания, я решила вернуть собеседницу к интересующей меня теме - принцу Эдварду.

- Госпожа Вайл... Ещё раз прошу прощения за грубость, за недоверчивость и за то, что думала, будто вы не знаете, где живёт принц...

В голове тяжело вздохнули и прошипели что-то едкое о моих умственных способностях.

- Достаточно извинений - я не обидчива, — женщина ещё раз внимательно оглядела мою шею и затихшего на ней фафлика. Чуть улыбнулась и кивнула: — Прощайте, дорогуша. Надеюсь, у вас получится встретиться с Эдвардом, хотя не думаю, что это будет легко.

«Не соврала. Твой принц живёт в том месте, где она сказала», — прокомментировал голос в голове, когда Гортензия Вайл села в коляску, запряжённую парой невысоких гнедых лошадок.

- Скажи ещё, что ты чужие мысли умеешь читать! — прошептала я недоверчиво.

Голос не ответил, а моя новая попытка оторвать от шеи

прилипшего к ней зверька была встречена грозным шипением. Смирившись с этим "украшением", я торопливо пошла к переулку, где располагалась лавка госпожи Мерц. Хотя и не по своей воле, но я взяла себе фафлика, значит, модистка обязана вернуть моё кольцо. Заберу у нее подарок Филиппа и сразу пойду на порталную станцию – времени до обратного рейса оставалось совсем немного.

К сожалению, неудачи сегодняшнего дня еще не закончились — дом бывшей хозяйки фафлика встретил меня тёмными окнами. Свет не зажегся, и дверь не открылась, сколько я ни стучала и ни дёргала ручку.

Безрезультатно прождав почти полчаса, я помчалась к порталной станции. Ничего, вернусь сюда позже. Всё равно в ближайшие дни Филипп у меня не появится, и объяснять, куда подевалось обручальное кольцо, не придётся.

На порталной станции было безлюдно и тихо: очевидно, все желали добраться до столицы, но никто не хотел её покинуть. Оставшихся у меня денег с трудом, но хватило на билет и наем извозчика от станции до дома, так что через час, уставшая и расстроенная донельзя, я уже стояла перед собственными воротами.

Дом встретил меня тёмными окнами и тишиной, только над входной дверью горел магический фонарь, освещающий крыльцо. Гадая, осталась ли на кухне какая-то еда, я скользнула в дверной проём и наткнулась на кого-то стоявшего прямо на входе.

- Явилась, наконец! Интересно, где весь день шлялась? – прозвучал издевательский вопрос, и в холле, ослепив меня, вспыхнули все разом светильники.

- Гвена, почему ты не спишь? – спросила я, изо всех сил моргая, чтобы убрать резь в глазах.

Конечно, нянька не была бы собой, если бы не встретила меня какой-нибудь пакостью.

- Какое тут спать, если с Амелькой опять чуть приступ не случился?! Хорошо, в это время лекарь Крас приехал осмотреть её. Когда у нее началось, быстро напоил девчонку нужными зельями и в сон до завтра погрузил, — произнесла Гвена сдавленно и вдруг чуть слышно всхлипнула.

- Что?! – я схватила её за костлявое, густо усеянное пигментными пятнами запястье. – Целитель ведь обещал, что в ближайшее время нового приступа можно не опасаться!

- Мало ли кто и что обещал. Ты вон тоже клялась Амельке, что найдёшь, чем её вылечить, и где оно, твое обещание? Вместо выполнения гуляешь непонятно где.

Мучительно захотелось объяснить Гвене, что как раз по этому делу я и ездила в столицу. Оправдаться, чтобы не слышать больше таких обвинений... Но не стала. Вместо этого сжала холодные пальцы няньки и спросила:

- Что лекарь сказал, почему у Амели начался приступ? Что-то его спровоцировало? И как она себя чувствует?

- Говорю же, напоил лекарь зельями и в сон отправил – сказал, отлежится, и всё в порядке будет. Только какое в порядке, если два дня подряд эти приступы, — нянька снова всхлипнула, теперь громче и горестней.

В сердце шевельнулась жалость к старухе: всё-таки она искренне любила Амели, хоть и шпыняла без остановки. Но иногда любовь проявляется в такой странной форме, что узнать ее трудно... Мне до ужаса захотелось утешить старую няньку: приобнять или хотя бы по плечу погладить. Я даже потянулась сделать это, но Гвена выдернула свою руку из моей ладони и неприязненно проговорила:

- Господин Филипп приезжал после обеда. Поговорить с тобой о чём-то важном хотел. Подождал, подождал и уехал недовольный, что его невесту половину дня где-то носит... Ну его понять можно: ему нужна супруга приличная, барышня, которая никогда не повела бы себя так. Ну а с тебя что взять-то, вся в свою родную мамашу-распутницу пошла, только притворяешься воспитанной.

- Причём здесь моя... мамаша? И почему распутница, что ты такое говоришь?! – я просто оторопела от подобных слов.

- Кем ещё может быть певичка из театра?

- Певичка? Откуда ты это знаешь? – ещё больше растерялась я.

- Оттуда, что у господина барона была связь с девкой из столичного балагана. К нему никаких претензий, конечно. Он мужчина, к тому же холостой был в то время, а актриски всегда к аристократам в койку лезут. Год, наверное, господин барон крутил с ней, пока не встретил мою хозяйку. Певичку эту, твою мамашу, сразу побоку, конечно. А она...

- Что она? – прошептала я, пытаясь сглотнуть появившийся в горле колючий комок - первый раз я слышала о своей родной матери. Хотя много думала про нее, но никогда ни у кого не спрашивала, не знаю почему...

- Понятия не имею, что с ней случилось, мне до нее дела нет, — Гвена неприязненно дёрнула костлявым плечом. – Только ты точно ее дочь от господина барона, никаких сомнений. Голос-то у тебя откуда, как думаешь? Никто в роду хозяина не пел, только ты. Да и по возрасту как раз подходишь...

Когда тебя подбросили, хозяин удочерил тебя втайне от всех и сразу из столицы в родовое поместье с женой и тобой жить переехал - как раз его отец умер и поместье пустовало. Никого из городских слуг с собой не взял. Всех рассчитал, не хотел, чтобы кто-то о тебе проболтался. И со знакомыми, кто его в столице знал, общаться перестал. Переехал и на новом месте всем тебя как законную дочку от своей жены представлял. А госпожа моя так его любила, что приняла те-

бя и дочерью называла. Хотя ты ей никто, подкидыш, дешёвка...

- Мама и меня любила, — прошептала я, чувствуя, как от злых слов няньки наворачиваются слёзы.

- Любила... Душа у неё была не в меру добрая, она любого хромого пса была готова жалеть. А господин барон тебя за хорошую считал, потому что ты ловкая притворщица... Одна я тебя всегда насквозь видела, и гнилую кровь твоей мамы всегда чуяла. Сколько ни прикидывайся благородной аристократкой, но никогда тебе не стать такой. Ты такая же, как твоя распутная мать - вон, уже и наряды новые в подарок от мужиков получаешь, — произнесла Гвена, словно выплюнула. Презрительно оглядела мое платье, купленное у модистки с деревянной ногой, развернулась и пошла прочь.

Сколько себя помню, она всегда так делала: скажет что-то гадкое, повернётся и уйдёт, нарочито громко шаркая ногами по паркету. А я стою, борюсь с обидой и слезами, но сказать в ответ ничего не могу, словно кто-то рот мне заклеивает. Только сегодня что-то восстало во мне против такого обращения.

- Ты не имеешь права говорить такие... мерзости! Ни обо мне, ни о... родившей меня женщине. Не знаю, кто она и почему оставила своего ребенка, но оскорблять её не позволю! — зарычала я вдруг, не помня себя и не узнавая свой голос, ставший грубым и резким.

Произнесла это и замерла: почему я так заговорила?! Ведь

никогда не позволяла себе подобного: мама учила быть вежливой со всеми, даже с обнаглевшей прислугой... Она бы ужасно огорчилась, если бы узнала о таком моем поведении...

Да, но нянька не имела права такое говорить про меня и про женщину, давшую мне жизнь! Даже если эта женщина бросила меня и была певичкой, родившей меня вне брака, всё равно не имела!

- Не имеешь права, — повторила я с усилием.

- Всё имею, — бросила Гвена не оборачиваясь, — а ты мне не указ. И Амельке ты не поможешь, потому что невыгодно тебе. Тебе надо титул заполучить да деньги барона к рукам прибрать... Без них-то кто тебя замуж возьмёт, певичкина дочка? Уж точно не господин Филипп!

Шаги няньки стихли в глубине дома, а я всё стояла возле входной двери и чувствовала себя так, словно в меня плюнули прямо на многолюдной улице. Щёки горели, глаза жгло от сухих и злых слёз, которые не могли пролиться.

- Вот ты простодыра, Роксанка. Надо было жахнуть её чем-нибудь тяжёлым, мухоморину эту злобную. Взяла бы вазочку потяжелей и хрясь бабку по челюсти вставной, чтобы знала своё место! А ты что? «Не позволю, не позволю...» Тьфу, тошнота деликатная! В ряху таким надо бить, а не аристократку из себя изображать! — визгливо засмеялся голос у меня в голове.

Я прижала пальцы к мгновенно заболевшим вискам, толь-

ко сейчас вспомнив про сидящего на шее фафлика. Ещё постояла, приходя в себя. Потом торопливо пошла в сторону своей комнаты. В спальне бросила саквояж на пол и вцепилась в обвившее шею мохнатое тело.

- Пошёл прочь! – прорычала, отдирая от себя сопротивляющийся меховой комок. – Уходи! Ты мне мешаешь, ты мне не нужен! Я не собираюсь тебя кормить и слушать твои дурацкие советы!

- Э! Э! Роксанка, это же шутка! – заверещал фафлик.

- В другом месте шути! – Всё-таки я сумела оторвать от себя серого монстра.

Держа его за шкурку, подбежала к окну и толкнула резную раму:

- Пошёл вон! – Прицелилась и забросила поганца в густой куст сирени под своим окном. Захлопнула створку и задёрнула штору: всё, нет у меня фафлика. Нет, и не нужно мне такой пакости.

Дошла до кровати и рухнула на неё поверх покрывала. Долго лежала, уставившись на голубой балдахин над головой и старательно отгоняя от себя обвинения Гвены.

Ошибается нянька, не нужны мне ни титул, ни деньги Амели. Я всегда знала, что считаюсь баронессой Вале́йской только до совершеннолетия сестры, и всегда полагала, это правильным - Амели родная дочь, а я только наполовину. И деньги... Филипп достаточно богат, чтобы требовать от меня богатое приданое. Уверена, он хочет жениться на мне не из-

за денег и не из-за титула, потому что его титул выше моего
нынешнего...

Я лежала, глядя в потолок и размышляя над всем произошедшим сегодня днём. Так много событий, и все странные, настораживающие или откровенно неприятные. Украденный билет на порталный переход. Встреча с ужасным принцем. Попытка купить платье и салон Арабеллы Вукс, из которого меня выгнали, словно я была нищей побирешкой. Потом модистка с деревянной ногой и странный фафлик, которого я выкинула.

В этом месте по сердцу скребнуло виной, и я покосилась на окно, за которым сгустилась глубокая ночь... Вздохнула — ещё и слова няньки о моём происхождении: неужели я, правда, дочь папы от какой-то певицы?

Возможно, так и есть... То, что я не родная, знала всегда. Сама помнила какой-то большой дом с садом, где я гуляла совсем крошкой с незнакомой женщиной, у которой были нежные карие глаза. И тот день, когда меня привезли в карете и оставили на крыльце столичного особняка барона Вальейского, тоже помнила... Только раньше я не понимала, о чем эти мои воспоминания. Но в день, когда родилась Амели, нянька все разъяснила мне...

Мне было десять, и я шумела под дверью детской, требуя, чтобы мне показали новорожденную сестру. Гвена тогда схватила меня за руку и, как я ни упиралась, уволокла

подольше в сад. Там долго меня ругала, а потом разъяснила мне, кто я такая, какое положение занимаю в этом доме... И зло прошипела, что если я не исправлю свое поведение и манеры, то меня выгонят на улицу, потому что маме я не родная дочь и никому тут не нужна с подобным поведением. С того дня я стала вести себя совсем по-другому: сделалась тихой и послушной, золотой девочкой с идеальными манерами, как с улыбкой говорила обо мне мама...

Отогнав от себя воспоминания, я встала и пошла к окну. Открыла его, высунулась почти по пояс и позвала:

- Фафлик! Эй, ты здесь? Прости меня, я поступила некрасиво, выкинув тебя.

В ответ слышала только шелест листьев. Даже ночные птицы, до этого мелодично распевавшие в кустах, примолкли, наверное, тоже осуждали меня за мой поступок. Правда, фафлик же не виноват, что у меня был такой ужасный день, и что Гвена наговорила мне гадостей, и ещё у сестры, оказывается, едва не случился приступ... А я на зверьке своё плохое настроение выместила.

Потёрла палец, по-прежнему перепачканный в подсохшей зеленоватой слюне, и ещё раз позвала:

- Фафлик, возвращайся!

Хотела уже закрыть окно, решив, что зверёк куда-то сбежал и не слышит, когда из-под куста сирени прозвучало обиженно:

- У меня имя, между прочим, есть...

- Кусарик! Выходи! Давай мириться и заново знакомиться, — предложила я, чувствуя облегчение, что монстрик куда не ушёл.

- Сначала признайся, что я - твой, и что ты - моя! — раздалось из-под куста после долгой паузы.

Я мысленно закатила глаза и со вздохом ответила, признавая поражение:

- Ты - мой, а я - твоя...

- Ну вот, давно бы так! А то, ишь, разбрасывается такими ценными зверями, как я!

Из темноты под окном ко мне ринулось маленькое пушистое тело, и фафлик одним движением взлетел на подоконник. Сел на попу и, оскалив жуткую пасть, полную острых зубов, замахал, как собака, хвостиком. Это он радуется или съесть меня готовится?

Видимо, прочитав мои мысли, фафлик насмешливо зафыркал и потребовал нахальным голосом:

- Ну давай, Роксанка, гладь меня. Заглаживай, так сказать, свою вину передо мной и уговаривай не быть злопамятным.

Я невольно улыбнулась на эту непосредственность. Ещё порассматривала странного зверька, кожистыми крыльями похожего на летучую мышь, мордой и лохматым тельцем - на маленькую собачку, а острыми ушами с кисточками и когтистыми лапами — на белку. Потом сгребла его с подоконника и, прижимая к себе, вернулась на кровать. Прилегла и продолжила размышлять о своих проблемах, машинально

поглаживая пушистое тельце, свернувшееся клубком у меня на животе.

Да, день вчера был кошмарным, с какой стороны ни посмотри. Но всё это можно пережить – и потерю билета, и испорченное платье, и оскорбления. Даже поцелуй пережить можно... А вот то, что у меня украли приготовленные на артефакт деньги, было настоящей проблемой.

Допустим, доберусь я до замка «Мираж», после того как принц вернётся из столицы. Добьюсь у него аудиенции, хотя всё указывает, что это будет непросто сделать. Ну и что я смогу предложить Его Высочеству в обмен на артефакт, если денег нет? Единственное, что останется, умолять, чтобы отдал мне артефакт просто так. Но согласится ли он?

В памяти возник портрет на стене канцелярии королевского дворца. Конечно, не тот, на котором был изображён тип с жёсткими чертами лиц и серебристо-лунными волосами. Нет, про странного принца-наследника, наговорившего мне гадостей, укравшего мой первый поцелуй, а потом извинившегося и отдавшего свою карету, я даже думать не хотела.

Размышляла я о мужчине с другого портрета, о белокуром красавце с идеальными чертами, нежной улыбкой и нелюдимым характером – принце Эдварде. Что-то не складывалось у меня в голове, относительно этого мужчины. Поэтому и была в полной растерянности, не представляя, как мне заполучить артефакт. Разве только украсть его...

- Чего вздыхаем, Роксанка? Отличная идея, между прочим. Украсть! — не открывая глаз промурлыкал млеющий под моими пальцами фафлик, а я изумлённо уставилась на него — украсть?!

- Что ты такое говоришь?! Представляю, в какой ужас пришла бы мама, — я возмутилась, но как-то вяло.

- Её здесь нет, чтобы пристыдить тебя, — зевнул в ответ Кусарик. — И вообще, ты слишком взрослая девочка, чтобы жить по чьим-то указкам. Милая, или ты плюёшь на мнение окружающих и делаешь то, что тебе нужно, или соответствуешь чужим ожиданиям, и все тебя хвалят. При этом ты сидишь по самые гланды в проблемах, зато с гордой надписью на спине: «Хорошая девочка Роксана».

- Но я не воровка, и никогда ею не стану! — ответила я уже твёрже.

- Так не воруй насовсем, возьми на время. Попользуйся и верни на место, — тоном философа предложил фафлик и ещё раз зевнул. — Давай уже спать, а, Роксанка? Умаялся я за сегодня. Да и у тебя день был не сахар, судя по всему. Завтра будем думать, как жить и выживать.

- А ты правда умеешь читать мысли? — полюбопытствовала я.

- Угу.

- У всех?

- Драконов не прочитаю, они всегда щиты над разумом держат. У мага-менталиста тоже не смогу, если он сообразит,

что его «подслушивают», и закроется. Всех остальных услышу без проблем. Но только на близком расстоянии, а изда- лека нет, ничего не получится, — пробормотал фафлик, зе- вая ещё шире и демонстрируя свои жуткие зубы. - Вообще у меня много талантов, Роксанка, только устал я, поэтому рас- сказывать про них не буду, — закрыл глаза и затих.

Я ещё полежала немного, размышляя над словами Куса- рика про «попользуйся и верни на место». Потом осторожно, стараясь не делать лишних движений, переложила спящего зверька на кровать. Потихоньку встала, обулась в мягкие, на бесшумной подошве домашние туфли и на цыпочках выбра- лась в коридор.

Сначала зашла в спальню Амели. Несколько минут с жа- лостью рассматривала личико спящей сестрёнки – даже в тусклом свете ночника было видно, какое оно бледное, с тём- ными кругами под глазами и синеватыми губами.

На столике рядом с кроватью стояло несколько пузырьков с зельями. Самый маленький из ярко-красного стекла при- влёк моё внимание. Эту вытяжку из редкого растения плари- сты привезли из каких-то дальних земель, и она единствен- ная хорошо помогала Амели при тяжелых приступах. Но це- литель сразу предупредил, что использовать этот волшебный экстракт в больших дозах нельзя — один флакон на все вре- мя лечения, не больше. После этого нужно использовать дру- гое лекарство. Вот только никакое другое сестре не помога- ло...

Я взяла красный флакончик в руку, поднесла ближе к носику и от огорчения чуть не застонала – жидкости внутри осталось меньше, чем на четверть, хотя еще вчера было больше трети. Получается, снадобье использовали, причем сразу две дозы: соврала Гвена, что сегодняшний приступ удалось легко купировать. Но главное, что оставшегося лекарства сестре хватит только на один-два раза... Значит, времени у меня очень мало, практически нет его.

Я ещё постояла, судорожно размышляя, как мне быть. Затем так же бесшумно вернулась в свою спальню. Не знаю, зачем это делаю, взяла спящего фафлика и вернулась с ним в комнату Амели. Положила зверька ей под бок и мысленно скомандовала: «Кусарик, береги мою сестру!». Фафлик, не открывая глаз, обвил детское запястье хвостом. Потянулся, приоткрыл один глаз, и в голове у меня прозвучало: "Не бойсь, Роксанка, со мной не пропадёт. Иди, занимайся своими делами".

Чувствуя странное и совершенно нелогичное облегчение от этого обещания, я наклонилась и погладила довольно засопевшего фафлика между ушей. Поцеловала сестру в курносый носишко, шепнула, что люблю ее, и вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Через минуту я уже была в библиотеке. Первым делом отыскала карту соседнего королевства. Разложила на столе и долго изучала, чтобы понять, где точно находится замок принца Эдварда и какие туда ведут дороги. Потом заново пе-

речитала все заметки в газетах, где упоминалось имя принца. Закончив, потушила свет и решительно вышла из библиотеки. Бесшумно ступая, пробралась к чёрному ходу, расположенному возле кладовой с продуктами, и выскользнула за дверь.

Вскоре верхом на резвой кобылке Ласточке я подъезжала к воротам поместья, очень надеясь, что никто не заметит моего отсутствия. Не надо, чтобы кто-то знал, что ночью я отлучалась из дома...

На мне были свободные штаны и широкая мужская рубашка, поверх которой я надела жилет из грубой кожи. На голове старая шапка, удачно прикрывавшая мои собранные в пучок волосы. И шапку, и одежду я позаимствовала у Ранта, пятнадцатилетнего паренька, помощника нашего конюха. На ногах были его же стоптанные сапоги на несколько размеров больше моего.

Свои платье и туфли я завернула в одну из попон и оставила на конюшне в подсобке, где хранилась лошадиная амуниция. До завтрашнего вечера своей одежды Рант не хватит, потому что вместе с матерью на три дня уехал на ярмарку в соседний город. Если у меня всё получится, то вернусь домой самое позднее к обеду. А если всё сложится очень-очень удачно, то буду дома ещё до завтрака. Поставлю лошадь в стойло, потихоньку переодену в подсобке своё платье и вернусь в дом, словно просто уходила на утреннюю прогулку.

За воротами я пришпорила Ласточку и понеслась в сто-

рону границы. Копыта лошади ритмично стучали по хорошо утрамбованной дороге, придавая мне уверенности. На небе ярко светила полная луна, помогая ориентироваться. Вторым раз за эти сутки моей целью был городок Крауф-на-Зейне. Но теперь не порталная станция, а таинственный замок принца Эдварда, расположенный неподалёку.

Надеюсь, мне повезёт, и Его Высочество окажется не в столице, а дома. Тогда я смогу поговорить с ним об артефакте. Если же сейчас принц во дворце на праздновании дня рождения своего отца, то...

Что же, как утверждала госпожа Гортензия Вайл, в доме принца даже прислуги нет. Значит, идея взять артефакт, пользоваться и вернуть на место, будет воплощена мною в жизнь. Фафлик прав: я не должна думать, хорошо или плохо поступаю, собираясь явиться ночью в дом холостого мужчины. И не буду думать, кем стану, если решусь позаимствовать его собственность. Единственное, что я действительно должна, — любой ценой заполучить артефакт «Кровь Перворождённого». И сделать это как можно скорее, потому что это нужно Амели.

До границы я добралась за какие-то полчаса: дорога туда вела широкая и хорошо наезженная. Под сонным взглядом стража неспешно протряслась мимо пограничного поста и въехала на территорию Белунга. Проехала ещё метров триста, довольная, что на границе никто не заинтересовался моей личностью и всё идёт как надо. А вот дальше начались проблемы...

Ярко освещённый пограничный пост скрылся за поворотом как раз тогда, когда я остановилась перед развилкой двух дорог. Луна вдруг убежала за мрачные клочкастые тучи, и я оказалась в неудобной и тревожной темноте. Ещё и звёзды начали нервно перемигиваться на небе, добавляя напряжения.

Я растерянно крутила головой — куда ехать, если на развилке нет ни одного указателя?! Карту и кое-какие приметы местности рядом с замком "Мираж" я хорошо помнила: неподалёку высилась гора с двухголовой вершиной, а рядом круглое озеро. Можно бы на них ориентироваться, конечно. Но как их обнаружить, если дальше десятка метров ничего не видно? Хорошо хоть освещающий артефакт прихватила из конюшни, иначе стояла бы сейчас в полной темноте, как слепая курица!

Неожиданно стало ещё неудобнее: резкий порыв ветра

приподнял волосы на шее и разогнал стылые мурашки по рукам. Сверху донеслись какие-то странные звуки, словно высоко над головой пронеслась огромная летучая мышь. Или промчалась гигантская ночная птица, с силой разрезая крыльями ночной воздух...

Лошадь испуганно всхрапнула, начала перебирать ногами и мотать головой, так что пришлось покрепче натянуть поводья. Нервно озираясь, я ругнула себя за то, что совершенно не подготовленная сорвалась в такое сложное путешествие. Сначала нужно было изучить дорогу при солнечном свете, а уж потом ехать в ночь... И вообще, стоило наведаться в замок днём — вдруг принц там? Попробовать встретиться с ним и как-то договориться. Но я о таком даже не подумала, когда стояла над кроватью Амели, а теперь уже поздно сожалеть о несделанном.

Ещё раз прокрутив в голове картинку с картой местности, я решительно повернула Ласточку налево: даже если ошибусь с направлением, просто вернусь в исходную точку и поеду в другую сторону...

Тёмная, мрачная громадина ворот выросла передо мной так неожиданно, что я даже вскрикнула. Ведь не было же ничего впереди, никаких намёков, что приближаюсь к какому-то жилищу! И вдруг лошадь резко остановилась, захрапела и едва не поднялась на дыбы — буквально в метре от её морды непонятно откуда появилось препятствие. Как по заказу, ночное светило выкатилось из-за туч, яркое, словно

позолоченный солнцем шарик сливочного масла. Осветило ворота и высоченный забор из крупного камня, уходящий вправо и влево, насколько хватало взгляда.

Я спешила. Крепко держа Ласточку за поводья, приблизилась и принялась разглядывать ворота из широких, плотно подогнанных досок, поперёк которых были густо набиты толстые металлические полосы, придавая воротам неприступный вид. Ни калитки, ни двери, через которые можно пройти, я не увидела. Как не заметила и дверного молотка, чтобы стуком вызвать привратника.

Нижний край створок подпирали нетронутые заросли бурьяна и густой, высотой в полметра травы. Казалось, в эти ворота давным-давно никто не заходил и не выходил, соответственно. Их как будто вообще лет сто не открывали — очень странные ворота.

Всё так же держа лошадь на поводу, я отошла на несколько шагов и огляделась в поисках какой-нибудь вывески или указателя — непонятно, туда приехала, или нет... Но ничего подобного не было: абсолютно ничто не указывало, что это замок принца Эдварда. Кругом было темно, очень тихо и веяло чем-то жутковатым, словно за воротами не жилой дом, а... логово умертвий.

Я вернулась к воротам и ещё постояла, поёживаясь от резко посвежевшего ветерка и пугливо прислушиваясь к каждому шороху. Потом постучала в створку, сначала скромно и воспитанно, костяшками пальцев. Потом снова скромно, но

уже кулаком. Затем всё так же кулаком, но уже нескромно, а с размахом.

После и вовсе начала колотить по доскам ногой, оббивая кожу с носков чужих сапог и вопя во всё горло: «Пустите!», точно пьяный тролль в шалмане на воскресной ярмарке. Конечно, в таких местах я никогда не бывала, да и пьяных троллей ни разу не видела, но слышала, что именно так эти граждане и делают, когда переберут с гномьим самогоном, до которого весьма охочи.

После десяти минут бесплодных попыток достучаться до хозяев я оставила ворота в покое. Отвела Ласточку в сторону и привязала к толстой, низко растущей ветке какого-то дерева. Какого именно, в темноте не разобрала, но понадеялась, что это не Скорпионье Древо. И, что, вернувшись, найду свою лошадку целой и невредимой, а не обглоданный добела скелет в уздечке и с седлом на хребте.

Проверив ворота на отсутствие охранных плетений, я сняла сапоги. Недолго думая, по одному перебросила их через верх створок на другую сторону. Уцепилась пальцами за одну выпуклую поперечную полосу металла. Поставила босую ногу на такую же, но пониже. Подтянулась и, точно паук по стене, цепляясь за каждую выпуклость, полезла вверх - не хотите открывать, сама к вам приду!

Когда-то я отлично лазила по деревьям, заборам и практически отвесным стенам. Цеплялась за крошечные выступы и впадины, спокойно поднималась. Но это было в детстве

— почему я решила, что этот талант никуда не девался и теперь, когда мне исполнилось двадцать?!

Сейчас я ползла вверх по этим жутким воротам и поминала всех богов, вселивших в меня подобную самоуверенность. Ноги уже дрожали, руки болезненно ныли, а пальцы просто-напросто перестали слушаться. При этом я всё ещё не добралась до верха. Мало того, мне казалось, что, чем больше усилий я прикладываю, чтобы подняться, тем дальше от меня верх этих злосчастных ворот.

Наконец, ценой немыслимого напряжения доползла до верхней перекладины. Отдуваясь и не чувствуя ни рук, ни ног, повисла на ней. И тут створка, по которой я поднималась, издевательски скрипнув, сдвинулась с места!

Болтаясь, словно тряпка, на высоте нескольких метров, я ехала на медленно открывающейся половине ворот и не знала, рыдать мне от страха, визжать от злости или смеяться над своей «везучестью». Ну как так, неужели ворота были не заперты, а я даже не потрудилась их как следует толкнуть?! Да нет, не может такого быть, я ведь долбилась в них добрых десять минут. Будь они не заперты, открылись бы. Наверное...

Створка проехала еще немного и, скрипнув особо злорадно, остановилась. Я повисела на ней какое-то время, собираясь с силами и пытаюсь отгадать секрет внезапно открывшихся ворот. Затем вытерла скрюченными от напряжения пальцами мокрые глаза и начала медленный и тернистый путь вниз. Проползла примерно половину, и тут ворота начали

закрываться. Ой, нет!

Злость и отчаяние придали мне сил, и я птичкой слетела на землю, вернее, не птичкой, а мешком с трухой. Приземлилась на четыре конечности и, не в силах подняться, поползла вперёд, к стремительно сужающемуся проходу. Буквально в последнюю секунду протиснулась между тяжёлыми створками, и ворота за моей спиной захлопнулись

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.